

Легенда о первом дзёнине

Автор:

Роман Грабовский

Легенда о первом дзёнине

Роман Грабовский

Вы никогда не задумывались, как хрупок мир вокруг нас? Как легко его можно разрушить одним, необдуманым действием? Что будет потом? Сможет ли человечество выжить, после очередной "перезагрузки" планеты?

Роман Грабовский

Легенда о первом дзёнине

ПОЛЕВОЙ ВЫХОД

2156 год по старому стилю.

Берег реки Вига, где-то между Галичем и Чухломой.

На коричневый песок пологого берега реки напозала тень. Солнце клонилось к закату, цепляя краем верхушки деревьев. Пожилой тюнин наблюдал, как молодые кандидаты в генины, почти ещё дети, готовили лагерь к ночеvке. На небольшом костре шипел жиром подстреленный днём кабанчик. Костровой постоянно работал вертелом, подставляя жару огня то спину, то бока тушки. Полевой выход шёл своим чередом.

Вот уже три дня небольшая группа молодых воинов под руководством седого тюнина отрабатывала в лесу навыки маскировки на местности, добывания пищи в лесу и некоторые приёмы боя. Всё шло по плану, и поход не был особо трудным для ребят. Если с самого раннего детства помогать отцу охотиться, с пяти лет носить на поясе нож, ночевать на пастбище, помогать старшим отбивать набеги мародёров, то подобные тренировки воспринимаются чуть ли не как небольшое, приятное развлечение. Погода выдалась тёплой и сухой, зверья в лесу было много, так что старому тюнину пришлось приложить немало усилий, чтобы как следует погонять молодёжь. Сейчас он наблюдал за слаженными действиями своей небольшой команды и невольно любовался ребятами. Каждый знал свою роль, никому не нужно было подсказывать.

– Командир, у меня всё готово! – доложил костровой, снимая тушку кабана вместе с вертелом с костра.

– Ребята, ужинать! – Тюнин поднялся с бревна, лежащего чуть поодаль от костра, и направился к импровизированному низкому столу, сделанному ребятами из расколотого молнией ствола древней сосны.

Ужин прошёл в полном молчании. В деревне не принято было разговаривать за едой. Поболтать можно позже, за чашечкой душистого травяного чая. Ребята ели с аппетитом. Молодые организмы требовали восполнения сил, потраченных на дневных тренировках. Очень скоро половина кабанчика была съедена, другую часть оставили на утро. Костровой разлил товарищам чай. Сытые воины, маленькими глотками пробуя горячий напиток, завязали простой, ленивый разговор.

– Хорошо сегодня побегали. Кать, а Кать, а я тебя сразу в листве увидел! – Василий, высокий парень из семьи Лагутиных, решил поддеть девушку.

– Почему же тогда шишкой в темя получил? – парировала всегда спокойная, белокурая Катерина, что-то перекладывая в своей полевой медицинской сумке.

– Ну, так я просто опешил, от такой плохой маскировки! – не унимался здоровяк.

– Ладно тебе, Вась, – влезла в разговор Дарья, – получил по макушке, так не выпендривайся, а лучше проанализируй, где ошибся.

– Вот-вот! – поддержал подругу Сергей. – Ты всю нашу группу, считай, в засаду привёл! В реальной ситуации нам бы туго пришлось. Ты убит, а Ильдар с Дашкой нас с Тёмой друг от друга отрезали...

– Да ладно вам... – Василий насупился, – я про сто не хотел в Катю нож кидать, вдруг бы не увернулась... вот и задумался... на пару секунд.

– Кинул бы свои нунчаки! – усмехнулся темнобровый Ильдар. – В лесу от них вообще пользы нет, так хоть как снаряд сработали бы. Зачем ты их на выход взял?

– Привык к ним, – смущённо улыбнулся Василий, – когда их не чувствую, не по себе как-то.

– Ой! – Рыжая Дашка округлила и без того большие глаза. – Я чуть не описалась, когда Ильдар свой серп у меня над головой в дерево воткнул! Ведь знала, что не убьёт, а всё равно сердце ёкнуло!

– Кстати, Ильдар, – в разговор вступил тюнин, – длинная гама, твоё основное оружие. Метнув его в противника, ты лишил себя главного аргумента. А ведь в реальной боевой ситуации ты мог не знать численность врагов. Неразумно так поступать. Нужно было метнуть нож или сюрикен.

– Спасибо за науку, сэнсэй! – Молодой человек слегка склонил голову, показывая, что принял слова старшего к сведенью.

– Сэнсэй, а ещё есть какие замечания? – поинтересовалась Катя.

– Так, по мелочи... – Тюнин поставил на землю пустую чашку. – Василий, под ноги, конечно, надо смотреть, но и кроны деревьев упускать из виду нельзя. Ведь ты Катю почуял только тогда, когда она сорвала шишку, чтобы запустить ей в тебя. Катя, если уж решила использовать подручные средства, то стоило озаботиться ими заранее. Если бы не твоё движение, Василий вообще бы тебя не заметил, и в засаду попала бы вся зелёная группа. А в остальном все молодцы.

– Спасибо, сэнсэй! – хором ответили ребята.

На какое-то время ребята замолчали, обдумывая свои действия во время учебного боя.

Солнце уже опустилось за деревья, и только языки пламени отбрасывали неровный свет на молодые лица. Артём, назначенный костровым, подкинул в огонь поленьев. Со стороны реки слышалось, как плещется рыба. Небольшой ветерок разгонял комаров.

– Скоро осень начнётся, урожай собирать надо будет... – задумчиво произнёс Сергей.

– Да, в этом году много зерна соберём, да и на ферме приплод хороший! – поддакнула рыженькая Даша. – Мне мама рассказывала.

– Последние годы вообще были тучные для деревни. – Тюнин встал с песка, и, зевая, сладко потянулся. – Хорошо, что детей в деревне много.

– Ну да. – Катя, в свободное время работающая в яслях, согласно кивнула.

– Дети – это будущее нашей деревни.

– Молодёжи сейчас много, а значит, и малышей будет всё больше! – жизнеутверждающе заявил Василий.

– А ведь так было не всегда, – тяжело вздохнул тюнин.

– Командир, расскажите нам о старых временах! – Ильдар подвинулся поближе к костру.

– Что вам рассказать? – Старший воин снова уселся на песок и вопросительно посмотрел на ребят.

– Расскажите про Первого Дзёнина! – без раздумий попросила Катерина.

– Вы эту историю, наверно, наизусть знаете! – усмехнулся тюнин.

– А правда, что вы его сами видели?

– Да, но я тогда ещё совсем маленьким был...

– Так расскажете? А мы пока оружие почистим!

– Хорошо, расскажу. – Командир маленького отряда улыбнулся, вспоминая события давно ушедших дней. Устроившись поудобнее на тёплом песке, тюнин начал рассказ:

– Случилось это в третье лето после Большой Войны. Первое настоящее лето, с солнцем. До этого два года была практически сплошная зима. От нашей деревни в сто пятнадцать дворов, жилых осталось тогда от силы шестьдесят. Тяжёлые времена были. Кострому с Кинешмой накрыло ударами. Только удачная роза ветров защитила нас от радиации. Три года не сеяли хлеб, доедали оставшиеся запасы, резали скотину, так как кормов не было. Охотились мал мала... это я по рассказам родителей знаю, меня-то тогда ещё не было и в проекте. Тяжко было. Да ещё мародёры из Чухломы наведываться стали... Власти-то никакой нет. А у охотников уже ни пороху, ни дробы не осталось... капканами промышляли. В общем, тяжело было жить.

Так вот, в первое настоящее лето, со стороны Якши, пришёл в деревню человек. На ночлег попросился. Время-то беспокойное было, но путник один был, спокойный, вежливый. Пустила его бабка Никитишна переночевать. А болела Никитишна в то время. Ноги плохо ходили. Так вечером того же дня путник этот нагрел воды, попарил бабке ноги, массаж сделал, да иголками ступни колот. Наутро бабка словно помолодела! И айда по соседям трезвонить, мол, путник-то, лекарь знатный. Потянулись к дому Никитишны люди. У фельдшера-то нашего, кроме зелёнки да аспирина, к тому времени уже и лекарств не осталось. Упросили путника остаться на пару дней. Продуктов в дорогу пообещали. Он и остался на недельку, отдохнуть немного после дальней дороги. Многим он тогда помог. В травах разбирался хорошо, да и анатомию человеческую знал. Просили его деревенские остаться ещё погостить. Да и осень была не за горами. Подумал путник, подумал, да и остался зимовать. Домишко пустующий ему отдали, со скарбом помогли. Мужик-то рукастый в деревне лишним никогда не будет, да ещё и лекарь.

– Командир, а мне брат говорил, что Первый японцем был. Мол, Япония утонула после ударов, а он вплавь до России доплыл и спасся. Правда это? – задал вопрос Сергей.

– Нет, конечно! – старый тюнин негромко рассмеялся. – Русским он был. И звали его, как вы и сами знаете, Никитой Мальцевым. А по поводу Японии, так жил он там долго, учился в их университете. Перед самой войной домой собрался. Удар его в пути и застал. Так было.

– А что такое – «Университет»? – поинтересовался Артём.

– Это такое учебное заведение. В нём после школы уже учатся, – пояснил старик, – вы слушать дальше будете?

Молодые люди дружно закивали головами.

– Ну, так слушайте! – Командир продолжил рассказ.

– Жил в то время на краю деревни мужик один. Вроде Сашкой Кувалдой его величали. Кулаки у него, что твоя голова были. Он ещё до большой войны в тюрьме несколько раз сидел. Скверный был человек. Работать и охотиться не хотел. Как пожрать да выпить кончалось у него, отбирал у сельчан. Мужики давно его на вилы поднять хотели, да как с ним сладить? Росту за два метра Сашка был, да бешеный в драке... нескольких мужичков уже покалечил.

Как-то закончилась у него еда всякая, вышел Сашка на улицу. Видит – мальчонка идёт, корзинку со снедью всякой несёт, кузнецу нашему за ремонт скарба домашнего. Кувалда недолго думая отобрал у мальчика ту корзину, да смеялся ещё при этом. Бабы выскочили с подворий да давай Сашку стыдить, словами бранными хаять. А он знай своё, смеётся. А тут глядь – Первый идёт, по делам своим. Увидел всё Первый, да и говорит Сашке – отдай, мол, мальчишке корзину. Сашка лукошко на снег поставил, руки с кулачищами вперёд выставил да говорит: «Вот этими руками, разорву тебя пришлый на кусочки мелкие». Только сказал, а Первый вдруг возле него оказался и мечом коротким обе кисти Сашке и отсёк. Да всё так быстро случилось, что никто и увидеть толком ничего не успел. Упал тогда Кувалда на колени, орёт голосом нечеловеческим. А Первый и говорит ему: «Если сжалятся над тобой те, кого ты в голодный год грабил, залечат, кормить будут. А коли не пожалеют – так тому и быть». Протёр меч о

ворот Сашкин, да пошёл дальше.

Старый тюнин замолчал, обдумывая события давно минувших дней. Даша, как самая нетерпеливая, решила уточнить:

– А что дальше с этим Кувалдой стало?

– А что с Кувалдой стало? Да пожалели его женщины, перевязали культи, жгуты наложили. Только не захотел Сашка так жить, по милости сельчан харчеваться. Той же ночью пошёл на реку да утопился в полынье.

– А что дальше было? – Даша всё не унималась.

– Не перебивай и услышишь! – одёрнул девушку всегда серьёзный Ильдар.

Командир маленького отряда продолжил:

– После случая с Сашкой сельчане побаиваться стали пришлого. Эка ведь – одним ударом человека рук лишить. С другой стороны – за дело! У ребёнка еду отнять, это где ж такое видано! Да и не убил ведь, Сашка сам свой выбор сделал. Так что и уважения к Первому прибавилось. Хотя «Первым» его позже называть начали. Тогда все «Путником» величали. Вот. Тем временем весна пришла. Снег стаял, засобирался Путник в дорогу. Да сельчанам в ту пору не до него было. В ту весну решили в первый раз после Большой Войны хлеб посеять. Дел невпроворот было. Собрался Путник, с соседскими бабами попрощался, кто не в поле был, да пошёл по дороге к окраине деревни в сторону Галича бывшего. Глядь, а по дороге из лесу мародёры выходят. Да много их. Страшные, в обносках все. Видать, долго в пути были. Не местные, с Чухломы. Дубьё у них, рогатины да топоры. Как деревню увидели – бегом припустились. Бабы наши, что Путника проводить вышли, завизжали, да к полям бросились мужиков звать, а кто и детей спасать с дворов. Только пришлый на месте остался. Бабы потом рассказывали, что он встал, за оградку последней хаты мешок свой походный бросил и стал ждать, как мародёры подойдут. Вот... когда бабы с мужиками вернулись, всё уж кончено было. Дорога у входа в село – трупами завалена. А меж трупов – Никита сидит. Страшен он был... весь в крови с головы до ног. А перед ним – два меча коротких в землю воткнуты. И тихо так... долго люди к нему подойти боялись. Так и сидел на земле несколько часов. Потом встал, мечи взял, протёр их о ближайший труп. Подошёл к оградке, мешок свой достал. Да

побрёл к дому, из которого недавно в путь собрался. И то ведь верно, куда он весь в крови пошёл бы.

Люди на берегу реки в полной тишине представляли себе события, произошедшие задолго до их рождения. Мирно потрескивал костёр, солнце уже давно село, лунная дорожка прочертила спокойную водную гладь. Через какое-то время Сергей поинтересовался:

– А много было мародёров, командир? Ребята говорили, что под сотню...

– Нет, Серёж, – тюнин усмехнулся, – мародёры такими большими группами не ходят. Кормиться трудно. Старики говорили, что человек двадцать – двадцать пять.

– Тоже много, на одного-то, да ещё в открытом бою. – Ильдар развернул плащ, готовясь лечь.

– И правда, ребят, спать пора. В следующий раз продолжение расскажу. Утром переправу будем тренироваться делать. Сергей, ты следующий за костром смотришь.

Маленький отряд улёгся отдыхать. Тёплая летняя ночь заботливо укрыла людей тёмным одеялом, и только костровой, глядя в огонь, думал о чём-то своём.

Утром, перекусив остатками мяса и убрав следы лагеря, отряд двинулся вдоль реки, подыскивая удобное место для устройства переправы. Согласно заданию они должны были перебраться через реку по верёвке. Главное – чтобы никто не намок. А значит, верёвку с грузом на конце или тройным крючком придётся перекидывать с берега на берег, стараясь зацепить за крепкую ветку дерева на другой стороне. Не самая лёгкая задача. Для начала нужно было найти подходящее место, где по обоим берегам реки лес подходил максимально близко к воде.

Отряд шёл очень тихо, как на настоящем боевом выходе. Ни одна ветка не хрустнула под ногами ребят. Через полчаса путники поднялись на небольшую береговую возвышенность, поросшую ивняком. С этой горки река просматривалась примерно на пару километров в обе стороны до изгибов русла. То, что они увидели, в первый момент озадачило их.

По реке навстречу группе шли три плота, связанные между собой верёвками. На каждом плоту находилось по четыре человека. Все они были одеты в чёрное, лица прикрыты полумасками. Люди на переднем плоту ускоряли движение, отталкиваясь от дна шестами.

Ребята, следуя правилам, присели, расположившись так, чтобы наблюдатели на плотах не могли их видеть.

– Артём, дай бинокль.

– Держите, командир. – Парень протянул тюнину чёрный футляр.

Несколько минут старший группы изучал сплавляющихся. Потом молча передал бинокль ребятам. Те по очереди принялись изучать плоты и их пассажиров.

– Что скажете? – Тюнин посмотрел на свою команду.

– Мародёры. Из тех, что весной на лагерь охотников напали, – высказал своё мнение Ильдар.

– Почему ты считаешь, что это та же банда?

– Все в чёрном, на правом рукаве у каждого красный платок. Именно так их охотники и описывали, – пояснил парень. Остальные ребята закивали головами, подтверждая слова Ильдара.

– Что делать будем, как думаете? – Командир вопрошающе посмотрел на своих учеников.

– А что делать? Пусть плывут себе! – без обиняков заявил Василий. – Деревне они не угрожают, мало их слишком.

– Вниз по течению, примерно в семи километрах отсюда, хутор староверов, – вступил в разговор Артём, – мы их позавчера проходили.

– Точно! – Даша положила руку на плечо парню. – Мужики ихние сейчас наверняка зверя промышляют, на хуторе бабы одни да детишки!

– Так что делать? – повторил свой вопрос командир. Он хотел, чтобы ребята сами нашли решение в возникшей ситуации.

– Так давайте нападём на них внезапно! – Василий заёрзал на месте, предвкушая хорошую драку.

– Уймись, вояка! – подала голос Катерина. – Мародёры действительно не угрожают деревне, мало их. А староверы нам ни братья, ни сватья. Держатся обособленно, в деревню только по великой нужде заходят. Смысла рисковать ради них не вижу. А вот предупредить стоит. Пусть соберут ценное всё да в лес пока уйдут.

Ребята уважительно посмотрели на белокурую красавицу, открывшую себя с новой стороны.

– Согласен с Катериной, – тюнин кивнул головой, – сделаем так, я останусь, и буду следить за ними с берега. Нужно всё-таки узнать, что они затевают. А вы бегом отправитесь к хутору, чтобы предупредить местных. После того как убедитесь, что они ушли в безопасное место, отправитесь в деревню и всё расскажете дежурному дзенину. Старшей команды назначаю Катерину. Всё понятно?

– Да, командир! – негромко подтвердили ребята.

– Катя, команду! – Тюнин ободряюще кивнул девушке.

– Бежим цепью, интервал – два метра. Я впереди, Ильдар замыкающим! Вперёд!

Будущие генины быстро растворились в зарослях ивняка. Тюнин оставался на месте, пока шаги ребят совсем не затихли. Потом старый воин начал потихоньку спускаться ближе к берегу реки...

Даже для подготовленных ребят бег на семь километров по пересечённой местности – задача не из лёгких. К тому моменту, когда отряд достиг хутора староверов, ребята основательно запыхались. Подойдя на расстояние примерно в метров пятнадцать от первого дома, Катя скомандовала:

– Всем отдыхать, я быстро обрисую местным ситуацию!

Девушка направилась к дому. Ребята, воспользовавшись, случаем передохнуть, опустились на мягкую траву между опушкой леса и берегом Виги.

Катя смело постучалась в дверь большого деревянного дома, срубленного из вековых деревьев. Строение было основательное, впрочем, как и всё у староверов. Через несколько секунд на крыльцо вышла дородная женщина средних лет. Из приоткрытой двери доносились странные звуки, напоминающие стоны.

– Я Катя, из Деревни на Реке.

– Вижу, – не очень приветливо ответила женщина. – Авдотья я, чего надо?

– Мы предупредить хотели, – Катя решила пропустить мимо ушей явственную неприязнь в словах хозяйки дома, – по реке на плотях сюда идут мародёры, человек двенадцать. Примерно через час тут будут. Уйти вам надо в лес, пока они мимо не проплывут.

– Мародёры? Да чего у нас брать-то?! – усмехнулась староверка.

– Тётя Авдотья, кто их знает, чего на уме у них? – Катя старалась быть как можно убедительней и решила прибегнуть к серьёзному аргументу. – Вдруг еда им нужна, а ещё они ведь и насильничать могут начать!

– Тфу на тебя! – Тётка истово начала креститься. – Страсти, какие говоришь...

– Тётя Авдотья, это не шутка ведь! – Девушка старалась быстро придумать, как убедить женщину покинуть на время дом.

– Да вижу, что не шутишь, – хозяйка, кажется, начала понимать серьёзность ситуации, – только не можем мы сейчас в лес идти! Зоя наша рожает, воды уж отошли! А мужики все на промысле!

– Я там телегу перевёрнутую видела! – Катерина на ходу начала придумывать план спасения. – Можно на неё матрасы постелить и роженицу положить!

– Совсем ты, девка, рехнулась! – Тётка вновь начала креститься. – У Зойки-то уже схватки начинаются, какая телега?!

Как будто в подтверждение её слов, из-за двери раздался женский крик.

– Всё так серьёзно?

– Да сама глянь! – Женщина посторонилась, пропуская девушку в дом.

Катерина прошла в горницу. Увиденное ей очень не понравилось. Роженица лежала на большой кровати, широко расставив ноги, и периодически вскрикивала. Вокруг неё суетились две женщины средних лет, а с большой кирпичной печи на гостью уставились несколько пар любопытных детских глаз. Девушка поняла, что быстро тут уже ничего не сделаешь.

– Понятно, – Катя посмотрела на Авдотью, – давайте выйдем на крыльцо.

После того как они снова оказались на воздухе, командир маленького отряда обратилась к староверке:

– Тётя Авдотья, мы не можем оставить вас одних.

– Так что же делать, доченька? – От былой недоброжелательности не осталось и следа.

– Будем обороняться.

– Да вы ж сами дети ещё! – Тётка в очередной раз начала креститься.

– Выбора нет! – твёрдо заявила Катерина. – Все сюда!

Маленький отряд подтянулся к крыльцу.

– Ребята, – стоящая на ступенях Катерина, смотрела на друзей чуть сверху, – в доме роженица, уже схватки начались. Они не могут уйти в лес. Придётся оборонять дом.

– Отлично! Так и знал, что без драки не обойдётся! – Василий состроил воинственную гримасу.

– Уймись, Вась! – Рыжая Дашка ткнула парня локтем. – Лучше Катю слушай!

– Тётя Авдотья, у вас какое оружие в доме есть?

– Да какое у нас оружие? – Староверка пожала плечами. – Мужики, что было, забрали с собой на промысел. Если что и осталось, то вон в том сарае.

– Василий, Сергей, посмотрите в сарае, может, что полезное найдёте.

Парни быстро направились к постройке, понимая, что времени совсем мало. Катерина продолжила:

– Ильдар, Тёма, видите – сети рыбацкие сушатся?

– Да, командир! – Ильдар утвердительно кивнул.

– Придумайте какую-нибудь ловушку с ними.

– Уже придумал! – Артём показал рукой на телегу. – Вон телега перевёрнутая, её ось и колесо можно как рычаг использовать. Привяжем к углам сети верёвки, закидаем их травой. Главное, длину верёвок правильно рассчитать, чтобы она не просто по земле ползла, а прямо с сушилок накрыла идущих. Мимо сети к дому не пройдёшь с берега. Двух-трёх человек ею запутаем.

– Действуйте!

– Дашенька, – обратилась Катя к подруге, – ты же вроде из лука хорошо стреляешь? Я там, на стене в доме колчан видела со стрелами и луком. Глянь...

– Поняла, Катюш! – девушка прошла в дом.

Из сарая появились Тема с Сергеем, волоча на цепях два тяжёлых медвежьих капкана.

– Кать! – обратился к командиру Василий. – Они высаживаться наверняка там будут, где берег песчаный. Можно капканы в песок зарыть. Авось повезёт, хоть один да попадётся.

– Действуйте! Когда закончите, Сергей наблюдает за рекой, а ты, Вась, сюда возвращайся.

Ребята побежали устраивать ловушку. Тем временем из дома вышла Даша, неся в руках охотничий лук и десяток стрел.

– Катюш, я, наверно, на крышу заберусь. Оттуда они у меня все как на ладони будут.

– Хорошо, Даш, лезь. Времени в обрез осталось.

Тётя Авдотья во время всего разговора не переставала креститься.

– Свят-свят-свят! Катя, вы что, поубивать их хотите?

– Если придётся. Может, повезёт, и они мимо проплывут.

– Вы бы того, аккуратнее! Грех ведь это, смертоубийство.

– Как получится тётя, как получится. – Катерина задумчиво посмотрела на староверку.

Тем временем, закончив установку ловушек, к крыльцу подошли ребята.

– Серёга наблюдает, как заметит мародёров – сюда прибежит, – доложил Василий.

– Хорошо. Ильдар, сеть готова?

– Да, командир.

– Тогда слушайте, – Катерина занялась расстановкой сил, – Василий, Ильдар! Вы, как лучшие среди нас мастера рукопашного боя, держите крыльцо. Вы – наш последний заслон. Тёма, вы с Сергеем, когда он прибежит, идёте к телеге. Как мародёры выйдут на прямую между вами и сетью, крутите колесо телеги что есть силы! До этого момента они не должны вас видеть! После подтягивайтесь к крыльцу. Я буду тут. Надеюсь, ловушки частично уравниют наши силы, да Даша подстрелит пару человек. А там тюнин наш подтянется. Так что шансы у нас хорошие.

Катя вопросительно посмотрела на ребят, ища поддержки.

– Не переживай, командир! Всё правильно делаешь! – всегда серьёзный Ильдар улыбнулся девушке, что само по себе было удивительным событием.

– Я готова! – раздался сверху звонкий голос Даши.

– Тётя Авдотья, вы бы шли в дом. Вы там сейчас нужнее.

– Ох, дитятки, – запричитала, непрерывно крестясь, женщина, – вы уж осторожнее как-то...

– Идите, тётя, идите, – улыбнулась женщине Катерина.

После того как хозяйка зашла в дом, на дворе воцарилась тишина. Ребята мысленно, как учили их в школе, готовились к бою. Вдруг Катерина тихо хмыкнула.

– Ты чего, командир? – поинтересовался Василий.

– Знаете что, – Катя задумчиво теребила перевязь ниндзя-то, – старайтесь на первых порах не убивать. Во всяком случае, до моей команды.

– Как скажешь, командир, а почему? Пленных думаешь захватить?

– Есть у меня одна мысль. Но о ней после расскажу. Вы, главное, делайте то, что я сказала. До моей команды – без трупов! Даша, слышала?!

– Да, Катюш, бью по ногам!

Остальные ребята утвердительно кивнули.

Вдруг со стороны берега раздались быстрые шаги.

– Плынут! – махнул рукой подбегающий Сергей.

– По местам! – в голосе Катерины послышались металлические нотки.

Плоты мародёров подошли к берегу не скрываясь. Они не ожидали встретить сколько-нибудь серьёзного сопротивления. Даже если мужчины хутора на месте, то их всё равно не более трёх-четырёх человек. Так к чему меры предосторожности? Самоуверенность их и подвела.

– Ой, мляя! – Щелчок пружины оповестил, что один из капканов нашёл жертву. – Достану, выпорюуу! – продолжал голосить раненый мародёр.

– Минус один, – вслух произнёс Ильдар. Остальные бандиты остановились. Достав оружие,

они начали тыкать им в песок. Очень скоро второй капкан был обнаружен. Проверяя перед собой песок, мародёры тихонечко двинулись к дому. Выйдя на траву, нападающие осмелели и прибавили шаг. Стоящий рядом с Катериной Ильдар приготовил к бою гаму, а Василий достал из чехла на бедре нунчаки.

– Так Катя сказала, без трупов! – ответил на удивлённый взгляд товарища Василий.

Тем временем Тёма и Сергей привели в действие вторую ловушку. Сетка накрыла трёх ближайших к ней мародёров. Ребята, что есть силы, начали крутить колесо телеги, подтягивая сеть к себе. Застигнутые врасплох, бандиты барахтались в сети, ещё больше её запутывая.

– Минус четыре, – подытожил Ильдар.

– Хех, это кто же тут такой умный?! – хриплым голосом прокричал один из мародёров, ускоряя шаг. Восьмёрка бандитов практически перешла на бег, быстро сокращая расстояние между собой и ребятами на крыльце. Сергей с Тёмой уже присоединились к основной группе, оставив запутавшихся мародёров самих разбираться в своём положении. Ребята встали полукругом и приготовили оружие.

– Даша! – Катя махнула рукой, и вслед за её возгласом тонко тренькнула тетива лука.

– Да мать вашу! – заорал падая мародер, хватаясь за простреленное бедро. – Отставить стрельбу! Катя, слышишь, отставить!

Со стороны леса к дому бежал старый тюнин, махая руками, и что-то выкрикивая на ходу.

Спустя четыре дня после описанных событий. Актный зал школы Деревни на Реке.

За длинным столом собралась аттестационная комиссия деревни. Три старших дзёнина, тюнины – учителя, директор школы. Тут же за столом сидел и пожилой тюнин, командовавший группой на полевом выходе.

Катя и её товарищи в парадной форме стояли, вытянувшись по стойке смирно перед столь уважаемым собранием. Экзаменаторы изучающе рассматривали

ребят.

Один из старших дзёнинов взял слово:

– Итак, ребята, вы с честью справились с экзаменом, о котором и не подозревали. Во всяком случае, большинство из вас, как я полагаю. То, что кое-кто из экзаменаторов пострадал – не ваша вина. Вы молодцы. Большие молодцы.

Выдержав небольшую паузу, дзёнин продолжил:

– У комиссии есть только пара уточняющих вопросов к вашему командиру. Варгина, выйти из строя.

Девушка сделала два шага вперёд. Лицо её оставалось спокойным. После того что произошло на хуторе староверов, её трудно было напугать. Она уже осознала свои возможности и силу.

– Скажите, Катя, когда вы догадались, что это всё маскарад?

– Точно я не была уверена до сработавшего капкана. Хотя подозревала давно.

– Поясните, и если можно по пунктам.

– Странности начались с самого начала. Когда мы обнаружили плоты, тюнин отправил к хутору всю группу, сам при этом остался якобы следить за мародёрами. Но ведь мы на учебном полевом выходе! Чтобы предупредить хуторян, вполне хватило бы двоих. Зато остальные могли получить хороший опыт скрытого наблюдения за противником.

– Резонно! – дзёнин кивнул. – Дальше.

– Когда мы прибыли на хутор, меня смутило поведение тётки Авдотьи.

– Объясните, пожалуйста.

– Это на уровне ощущений. Понимаете, я ведь хорошо помню налёт Орды на деревню. Я прекрасно знаю, что такое женщина в ужасе, женщина, испытывающая страх. У страха есть запах... а тётка Авдотья вроде как волновалась, крестилась всё время... охала. Но ей не было страшно. И это в ситуации, когда к хутору приближается банда мародёров.

– Молодец, Катя, это уже на уровне инстинктов. Продолжай.

– Ну а с капканом всё было совсем просто. Бандит, попавший в капкан, заорал не «убью», «зарезу», «порву». Он закричал – «выпорю». Вы можете себе представить мародёра, который при получении серьёзной травмы орал бы противнику – «выпорю»?

– За столом комиссии слышались сдержанные смешки. Ведущий заседание дзёнин тоже усмехнулся и спросил:

– Тогда ты была уже полностью уверена, что это проверка?

– На девяносто девять процентов.

– Так почему же не остановила стрелка?

– Во-первых, девяносто девять процентов, это всё же не сто. Я отвечала за жизни ребят. А во-вторых, если уж экзамен должен был быть максимально приближен к боевой ситуации, то почему только для нас?

– Понятно, – дзёнин задумчиво почесал затылок, – ну что же... я, Евгений Комаров, старший дзёнин Деревни у Реки, от лица аттестационной комиссии поздравляю вас, друзья, с присвоением звания генина! Подойдите к столу, получите новые знаки отличия, и диплом генина нашей Деревни! Поздравляю!

– Урааа! – радостно закричали ребята.

– Отдельно хотелось бы отметить действия временного командира группы, Екатерины Варгиной! Катя проявила себя не только хорошим руководителем, но и порядочной стервой!

В зале повисло напряжённое молчание.

– Впрочем, – продолжил дзёнин, – для командира это скорее положительная черта...

Ребята стояли перед крыльцом школы, счастливо щурясь на солнышко.

– Знаешь, Катька, я теперь с тобой – хоть куда! – рыжая Дашка обняла подругу за плечи.

– Молодец, Катя! Я всегда знал, что ты особенная и далеко пойдёшь. – Ильдар отвесил ритуальный поклон девушке.

– Да! Я собираюсь пойти очень далеко! Но только если вы составите мне компанию!

Ребята дружно рассмеялись и вприпрыжку отправились в жилую часть деревни, обрадовать родителей.

Вечером они все соберутся в кафешке дядюшки Митрофана, чтобы отметить взятие первой высоты своей жизни.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЧУХЛОМЫ

– Катька, ты скоро? – Даша и Артем, стоя у забора дома, наблюдали в открытое окно за сборами подруги.

– Да иду уже, иду! – девушка закончила укладку последних локонов. – Женщина всегда должна оставаться женщиной, даже на службе!

– Службе, с которой можно быстро вылететь, если опоздать в первый же день! – недовольно пробурчал Тёма.

– Всё, выхожу! – Катерина подхватила заплечную сумку со всеми нужными вещами и выбежала на улицу.

Весело болтая, троица отправилась к зданию комендатуры, чтобы встретиться с остальными ребятами и получить свои назначения.

Все молодые люди, закончившие общеобразовательную школу и курс генина (занятия по школьным дисциплинам и военная подготовка были объединены), обязаны были год отслужить в силах самообороны Деревни у Реки. Это закрепляло полученные знания и навыки. После окончания срока обязательной службы кто-то оставался служить, кто-то поступал в профессиональное училище деревни, а кто-то шёл работать. Такой порядок был заведён ещё со времён Первого. Жители деревни должны понимать, что защита их дома – дело каждого!

Всю дорогу до комендатуры Даша и Тёма держались за руки. Катя радовалась за друзей. Теперь, после окончания школы они уже не стеснялись своей привязанности друг к другу. Конечно, друзья знали об их отношениях, но делали вид, что ничего не замечают. Деревня у Реки отнюдь не была пуританской, ребята сами не хотели афишировать свою связь. И одноклассники им подыгрывали.

У комендатуры собрался весь класс. Всего в классе было двадцать четыре человека, поделенные на четыре звена. Общеобразовательную программу проходили всем классом, а воинское искусство – звеньями. Также звеньями сдавался экзамен на генина. Глядя на своих одноклассников, Катя поняла, что и им досталось на экзамене. У некоторых ребят были перебинтованы конечности, а у кого-то бинты были и на голове. Но настроение у всех было приподнятое. Что могли значить мелкие травмы, когда ты стоишь на пороге взрослой жизни?!

Одноклассники весело болтали, делились планами на будущее, гадали, кто куда попадёт при распределении на службу. Вариантов было немного, всего три.

Первый – Патрульные силы Деревни у Реки. Большинство ребят попадут именно туда. Это самое многочисленное подразделение в силах самообороны. Задачей патруля являлась охрана пастбищ, полей и дальних подступов к Деревне. В случае опасности патруль должен был оповестить руководство и поднять жителей на защиту. Он также являлся первым заслоном. На патрульные силы

возлагалось поддержание порядка в самой деревне, хотя это являлось скорее данью традициям, так как население было достаточно дружное, объединённое общей целью. Пьянство не приветствовалось.

Второй вариант – Отряд Обеспечения. В его задачу входило всё, начиная от обустройства лагерей и стоянок для Патрульных сил, обеспечение их питанием, снаряжением, и множество других хозяйственных задач. Некоторым такая служба нравилась. Ведь в постоянных заботах год пролетал очень быстро.

И наконец, третий – Отряд Шиноби. Разведка и контрразведка Деревни у Реки. Самый возжеланный вариант для многих! Хотя обычно в этот отряд брали только после прохождения обязательной годичной службы, бывали и исключения. Но чтобы стать таким исключением, нужно было очень сильно отличиться в школе. Служба в этом отряде была добровольной, ибо жизнь Шиноби трудна, полна превратностей, а иногда и смертельно опасна.

В этом году из школы выпускались три старших класса. Чтобы избежать излишней толчеи и шума у комендатуры, назначение в отряды классы проходили в разные дни. Сейчас у комендатуры собрался только класс Катерины, но шума хватало и от него одного.

После получасового ожидания на крыльцо комендатуры вышел незнакомый ребятам тюнин из комендантского взвода Патруля.

– Всем слушать внимательно! – обратился он к притихшим ребятам. – Сейчас я буду называть фамилии. Тот, кого я назову, проходит в здание, в кабинет номер семь, это налево по коридору. Вызывать будут по одному. Всем всё понятно?

– Да! – хор молодых голосов подтвердил слова тюнина.

– Тогда начинаем! Иван Алтуфьев!

Высокий и немного нескладный, Ванька длинными шагами направился в здание. Ребята начали гадать, куда его определяют. Ваня был очень рукастый, всегда что-то мастерил в свободное время. А собственноручно вырезанные им из дерева игрушки в качестве сувениров были почти у всех ребят класса. Характер у него был добрый, немного застенчивый. Хотя метательным оружием парень владел очень хорошо. В конце концов, все сошлись на мнении, что Василия отправят в

Отряд Обеспечения. Появление через десять минут довольного Алтуфьева подтвердило догадку одноклассников.

– Елена Антипина! – Тюнин продолжил называть фамилии...

Катя отошла от крыльца, так как была в середине списка, и её время такими темпами подойдёт не раньше, чем через сорок-пятьдесят минут. Через минуту вокруг девушки собралось всё звено. После событий на экзамене ребята уже открыто признавали Катерину своим лидером. Тёма и Дашка всё время ожидания продолжали держать друг друга за руки.

– Развели тут любовь-морковь! – фыркнул Василий.

– Не завидуй! – Дашка показала здоровяку язык.

– Да чему тут завидовать?! – возмутился тот в ответ. – Муси-пуси всякие...

Тем временем тюнин продолжил:

– Даша Бунич, Артём Томилин! Вы идёте вместе, кабинет номер девять!

Перед крыльцом раздались удивлённые возгласы.

– Во! Вас, видать, сразу и поженят! – засмеялся Василий.

Влюблённая пара направилась к крыльцу.

– Странно всё это, – нахмурился Ильдар.

– Кто знает, что это за девятый кабинет? – Катя вопросительно посмотрела на ребят.

– Бог его знает, – Сергей пожал плечами, – я в комендатуре вообще ни разу не был.

Василий и Ильдар тоже не знали, какая служба располагается в этом помещении.

– Ладно, чего гадать, выйдут, и всё узнаем! – Катерина озабоченно вздохнула.

Тёма и Дашка появились только через полчаса. Вид у обоих был очень серьёзный, что для вечно весёлой Даши было довольно необычно.

– Чего молчите, рассказывайте быстрее! – Василию не терпелось узнать новости.

– Да чего рассказывать-то? – Дашка пожала плечами. – Патруль.

– А почему вас двоих вызвали? И в другой кабинет? – поинтересовался Сергей.

– Да там начальник кадров сидит. Спрашивал, хотим ли мы с Тёмой вместе служить и всё такое...

Катя пыталась встретиться взглядом с подругой, но та старательно отводила глаза. Тогда Катерина посмотрела на Ильдара. Парень ответил ей лёгким подобием улыбки. Видимо, он думал о том же, о чём и она. Дашка была великолепным стрелком, а у Артёма за внешней застенчивостью скрывался острый, аналитический ум, что он не один раз демонстрировал на занятиях по общей стратегии...

– Екатерина Варгина! – Голос тюнина прервал размышления девушки. Спокойным шагом Катя отправилась в здание.

В кабинете номер семь она увидела уже знакомого дзёнина Евгения Комарова.

– Здравствуй, Катерина. – Сидевший за столом Комаров доброжелательно кивнул девушке.

– Добрый день, Евгений Сергеевич. – Катя мысленно похвалила себя за то, что выучила полные имена всех трёх старших дзёнинов деревни.

– Остальных ребят принимали тюнины, но с тобой решил поговорить я сам.

– Из-за Бунич и Томилина?

– И по их поводу тоже, хотя не это главное. – Комаров встал, подошёл к окну и устремил взгляд в сторону пристани. – Катерина, не стану скрывать, все звенья вашего класса хорошо сдали экзамен на генина. Но вы превзошли всех. Никто из нас не ожидал той серьёзности и основательности, с которой вы подошли к обороне хутора староверов. Именно этим и были обусловлены травмы экзаменаторов. Если бы на их месте были настоящие мародёры, вы бы расправились с ними достаточно быстро, учитывая способности Даши в стрельбе, силу Лагутина, спокойную безжалостность Юсупова, да и умения остальных ребят. Томилин со Смолиным тоже неплохи. Но хочу отметить ещё раз, что организовала оборону ты. Организовала грамотно, насколько это позволяли ваши возможности и время.

– Спасибо, Евгений Сергеевич! – Катя слегка склонила голову в поклоне, благодаря за положительную оценку её действий.

– Исходя из всего этого, я рекомендовал совету дзёнинов направить тебя на заочное отделение курсов тюнинов. Обучение будет проходить параллельно твоей службе в Патруле. В выходные дни тебе нужно будет посещать занятия на базе подготовки, которая возле конюшен. Курсы годичные. Ты согласна?

– Конечно! – Девушка не смогла скрыть победной улыбки. С памятного нападения на их Деревню Орды Катя видела себя только на постоянной военной службе.

– Отлично! – Дзёнин тоже улыбнулся. – Вот направление, в первый же выходной отправляйся на базу.

– Спасибо! – Девушка убрала бумагу в походную сумку.

– Далее! – Дзёнин снова сел за стол. – Учитывая ваши слаженные действия во время экзамена, мы решили пока не разбивать звено. Как ты знаешь, обычный Патруль – это четыре генина и тюнин. На первых порах вы все будете в одной патрульной группе, усиленной, так сказать. Более того, вашим тюнином будет уже знакомый вам по школе замещающий преподаватель Андрей Будра. Довольна?

– Очень! – не стала кривить душой Катерина.

– И напоследок, – Комаров поднял руку, выставив вверх указательный палец, – ты назначаешься заместителем командира группы.

– Спасибо, Евгений Сергеевич.

– Не за что, Катерина, ты сама виновница своих успехов! – дзенин доброжелательно улыбнулся девушке. – Ты свободна. Единственная просьба – не расспрашивай ни о чём Бунич и Томилина. Придёт время – всё узнаешь. И других ребят останови, а то любопытство их может навредить Артёму и Даше. Я надеюсь на тебя. Завтра Андрей будет ждать вас всех у северного въезда в Деревню.

– Всё понятно! Разрешите идти?! – Катя вытянулась по стойке «смирно».

– Иди, Катерина, и удачи тебе!

Вечером Катерина сидела у себя в комнате, обшивая знаками отличия полевую форму Патруля, полученную сегодня на складе Отряда Обеспечения. Пошивочным цехом Деревни заведовала мама Сергея – тётя Маша. Так что прямо со склада ребята отправились в цех, где им подогнали форму по фигурам. Хотели и нашивки пришить, но Ильдар авторитетно заявил, что такие вещи настоящие воины делают сами. Все согласились с суровым татаринком. Полевая форма представляла собой комплект, сшитый из ткани серо-зелёного цвета, идеально подходящего под местные условия. Свободные штаны с накладными карманами, лёгкая куртка, жилетка с кучей полезных карманчиков и креплений, высокие, кожаные ботинки с мягкой подошвой. Была ещё и полевая сумка, но, Катя предпочла свою, с которой была на экзамене, тем более что цвет у неё был такой же.

Мама Катерины сегодня дежурила в ночь в больнице Деревни, где работала акушеркой. Так что девушка была предоставлена самой себе (отец Кати погиб, отражая атаку Орды).

Пришивая значок заместителя командира отряда, Катя думала о прошедшем дне. Ещё утром у неё было чувство, что ей и ребятам предстоит что-то необычное в будущем. И сегодняшние события только подтвердили её предположения. «Ясно, что Тёма и Даша получили назначение в Отряд Шиноби, – размышляла девушка, – Ильдар тоже это понял. Но он воспринимает все события как данность. Ильдар по характеру больше похож на самурая, чем на ниндзя. Его девиз: «Делай, что должен, и будь, что будет!» Василий долго о странностях задумываться не станет, это не в его привычке. Наверно, уже всё забыл. Сергей правильно понял мой сигнал, и не стал пытаться влюблённых расспросами, полностью положившись на меня...»

Катя перекусила зубами нитку. Всё, с формой закончила. Завтра она будет во всеоружии! Теперь девушка взялась за снаряжение. Понимая, что это предварительная встреча с командиром и на задание они пока не идут, Катя решила взять с собой пару танто и кунаев. Сумку она тоже не возьмёт. Проверив всё в последний раз, Катерина со спокойным сердцем отправилась спать.

Утром ребята встретились у северных ворот Деревни. Катя строго-настрого приказала всем явиться на полчаса раньше назначенного срока. Ей очень не хотелось, чтобы кто-то опаздывал. А подобная привычка имелаась у Василия и Сергея. Оглядев отряд, Катерина осталась довольна. В полевой форме её звено выглядело достаточно грозно. Ожидая своего тюнина, ребята болтали с двумя патрульными, дежурившими у ворот.

Их старый знакомый появился за пару минут до назначенного времени.

– Доброе утро! – поприветствовал всех Андрей.

– Доброе утро, сэнсэй! – почти хором ответили ребята.

– Сэнсэй? – слегка удивился тюнин.

– Мы же с вами познакомились в школе, – пояснил за всех Ильдар.

– Хорошо, пусть будет так, – согласился тюнин, – пойдёмте немного прогуляемся, заодно обсудим предстоящий нам завтра полевой выход, ваше первое задание в качестве патрульных.

Небольшой отряд двинулся в сторону от Деревни вдоль льняного поля. Погода способствовала приятной прогулке. Чистое небо, весёлое солнышко, лёгкий предосенний ветерок. Ребята шли размеренным шагом, наслаждаясь последними красками уходящего лета. Отойдя от Деревни примерно на полкилометра, тюнин, продолжая движение, начал рассказывать отряду их задание:

– Итак, мои верные генины! Наш полевой выход имеет две задачи. Первая – вам нужно изучить местность к северу от Деревни. Вы все знаете, что в той стороне находится Чухлома. Сейчас власть в ней захватил атаман Маркел, уничтоживший другие банды. Маркел – человек неглупый. Поэтому он будет всячески укреплять город, налаживать жизнь населения. Только так, пользуясь поддержкой горожан, он сможет долго сохранять свою власть. Этим он и опасен. Укрепив Чухлому, наладив там более или менее нормальную жизнь, он наверняка обратит своё внимание на окружающие деревни. Город надо кормить... мы готовы торговать с Чухломой, да и делаем это уже давно с отдельными тамошними купцами. Но зная повадки Маркела, руководство Деревни считает, что он захочет установить в ближайших деревнях свою власть, а значит, возможны столкновения с его разведкой. Так что местность между нашей Деревней и Чухломой вы должны знать, как свои пять пальцев. Всё понятно?

– Так точно, сэнсэй! – Катерина ответила за всех.

– Отлично! – Тюнин перешёл ко второму заданию. – Также мы должны будем в определённое время, в определённом месте, встретить нашего человека, идущего со стороны Чухломы. Задание достаточно простое. Надо просто в нужное время быть в нужной точке. Думаю, с этим у нас проблем не возникнет. Есть вопросы?

– Есть! – Василий по школьной привычке поднял руку. Мы разведчика нашего встречаем?

– Василий, – тюнин улыбнулся, – есть такая древняя поговорка: «На глупый вопрос получаешь глупый ответ».

– Извините, – парень смущённо покраснел, – просто уточнить хотел.

– Ещё вопросы?

– Всё понятно, сэнсэй! – опять ответила за всю группу Катерина.

– Ну и отлично! – Андрей хлопнул в ладоши и повернул в сторону Деревни. Ребята направились вслед за ним.

Обратно вся группа шла также неспешно. Сладкий запах полей приятно щекотал ноздри. То там, то тут слышалось пение полевых птичек, стрекотание кузнечиков.

– Сэнсэй, разрешите вопрос?

– Да, Катерина, спрашивай.

– Как нам вооружаться?

– По полной программе. Это всё же боевое задание и возможны неприятные инциденты. Так что каждый берёт своё основное оружие, метательный комплект, ну и ножи. Сухие пайки получите сегодня на складе Отряда Обеспечения, там в курсе.

Катерина кивнула. Дальнейшая дорога до Деревни прошла в молчании. Ребята обдумывали вводные, свою экипировку для похода. У северных ворот отряд попрощался с тюнином, предварительно получив указания о времени выхода на задание. Андрей пошёл по своим делам, а группа, во главе с Катериной отправилась на склад Отряда Обеспечения. Там их встретил Ваня Алтуфьев.

– Ребята, привет! – Иван был искренне рад встретить вчерашних одноклассников. – Ух, какие вы красавцы!

Друзья тепло поприветствовали друг друга. Алтуфьев, видимо, занимался порядком на складе, так как был слегка вспотевшим, мокрая футболка прилипла спине.

– Вань, а ты ушлый! – рассмеялся Василий. – Сразу на тёплое местечко попал!

– Да ладно вам... – Ваня смутился. – Я тут временно, пока кладовщик на больничном.

– А вообще, куда тебя определили в Отряде Обеспечения? – поинтересовался Сергей.

– В мастерскую по ремонту снаряжения.

– Ну, с твоими-то руками ты там на своём месте будешь, – одобрил назначение Ильдар.

– Ага, я и сам рад, – кивнул Ваня, – Ленка наша из второго звена будет отвечать за поставки снаряжения. Куртки, ботинки, сумки... а Лёнька, из первого в продуктовом отделе! Так что у нас хороший блат тут организовался!

– Ну, всё! – прыснула в кулак Дашка. – Эдак, наш класс через пару месяцев всю власть в Деревне к рукам приберёт.

Ребята весело рассмеялись.

Получив сухие пайки, они в приподнятом настроении отправились по домам, готовиться к выходу на задание и хорошо выспаться.

ВЫДВИЖЕНИЕ

Утро выдалось прохладным, как будто напоминая, что через несколько дней придёт осень. На некоторых деревьях уже появились жёлтые листочки, а ранняя птаха пела прощальную песню лету. Семь человек цепочкой продвигались по берегу Виги в сторону Чухломы. Шли быстро, но не бежали. К вечеру нужно было дойти до контрольной точки, где Отрядом Обеспечения была оборудована ночная стоянка. Первым шёл тюнин, хорошо знающий данную местность. Замыкающим – Ильдар. Катерина шла третьей, вслед за Сергеем. От самой Деревни её очень интересовал вопрос, что за оружие у Сергея в тонком круглом чехле. Дубинка? Слишком тонкая и лёгкая... духовая трубка? Возможно. В конце концов, девушка решила не ломать голову, а спросить у парня во время привала.

Тюнин временами показывал ребятам различные ориентиры, объяснял, что в какой стороне можно найти. К тому моменту, когда солнце достигло зенита, группа прошагала примерно тридцать километров. Найдя подходящее тенистое место, не просматриваемое со стороны реки, тюнин объявил о привале.

Ребята быстро скинули с плеч полевые сумки. Кто-то занялся костром, остальные начали доставать съестные припасы.

– Серёж, а Серёж... – Катя подошла к молодому человеку.

– Да, Катюш? – парень вопросительно посмотрел на девушку.

– Что у тебя за оружие в тонком чехле?

– Нуу... – Сергей явно смутился. – Это не оружие. Это флейта...

– Что?! – Удивлению Екатерины не было предела. – Флейта?! Ты же никогда не увлекался музыкой! Да и зачем она на задании?

– Понимаешь, – парень пустился в объяснения, – я недавно случайно услышал, как соседка на такой флейте играет. Мне очень понравилось. Попросил её дать мне несколько уроков. Вот. А с собой взял, чтобы во время вечернего отдыха немного поупражняться.

Катя заметила, как Ильдар бросил на Сергея уважительный взгляд.

– Ты же можешь нас всех демаскировать своей игрой!

– Кать, я же тихонько. Я и играть на ней пока толком не умею, – оправдывался Сергей.

– Ничего страшного, Кать, – с улыбкой произнёс тюнин, – место нашей ночной стоянки находится в таком буреломе, что вряд ли кто-то услышит. Разве что зверьё сбежится концерт послушать.

– Ну ладно... – согласилась с Андреем Катерина. Перекусив и отдохнув примерно час, отряд двинулся дальше. Вообще, к Чухломе вела древняя дорога. Жители небольших деревень и посёлков пытались поддерживать ветхую трассу в хорошем состоянии, так как торговые пути нужны были всем. По реке двигаться решались не все, мародёры любили устраивать засады вдоль русла. Хотя и на дороге они тоже нападали на путников, но гораздо реже.

Берег реки становился всё более труднопроходимым, скорость движения отряда заметно снизилась. К вечеру Андрей, заметив дерево с тремя расходящимися стволами, свернул от реки в чащу леса. Пройдя примерно сто метров по бурелому, ребята практически упёрлись в место стоянки. Четыре сломанных дерева образовывали что-то похожее на купол шалаша. Забравшись внутрь, молодые генины поняли, что Отряд Обеспечения не зря ест свой хлеб. Тут были и удобные лежанки, и небольшая сложенная из камней печурка с дымоходом, замаскированным корой под древесный ствол. В дальнем углу убежища стоял металлический ящик с припасами, оставшимися от прошлого патруля.

– Вот это да! – Василий оглядывал укрытие восторженным взглядом.

– Хватит глазеть! – Тюнин хлопнул парня по плечу. – Давайте за дровами, скоро солнце сядет.

Через пятнадцать минут в печурке весело затрещал огонь. Девушки достали из ящика котелок и чайник. Ключ с холодной, но очень вкусной водой находился в десяти шагах от стоянки. Очень скоро у ребят будет вкусная похлёбка и замечательный травяной чай. Что ещё нужно уставшему путнику? Пока девушки возились с едой, ребята быстро ополоснулись в ключе. Холодная вода быстро приводила в чувство. Первым с ручья вернулся Артём.

– Тёма, чай заваривается, а похлёбку помешаешь и снимешь минут через десять. Нам тоже с Катей ополоснуться надо.

– Хорошо! – Молодой человек, обняв подругу за талию, нежно прикоснулся губами к её щеке.

«Вот Дашка счастливая!» – улыбнувшись, позавидовала Катерина подруге, доставая из сумки небольшое полотенце и сделанное вручную мыло.

Ели, как было принято, молча. Похлёбку закончили быстро, организмы требовали восполнения калорий. Насытившись, друзья принялись за чай. Ароматный напиток пили, приправив мёдом.

– Все запомнили дорогу сюда? – поинтересовался тюнин.

– Так точно, сэнсэй! – хором ответили ребята.

– Обычно патруль здесь находится неделю. Тут рядом пересекаются две тропы. Одна, через брод на Виге, выходит на старую дорогу к Чухломе. Другая дорожка ведёт в Якшу. Задача наших патрулей – контролировать этот перекрёсток и заодно реку. Там, у дерева с тремя стволами спрятан челнок. На нём, в случае опасности, двое патрульных отправляются к деревне, чтобы предупредить дзенинов, а трое во главе с тюнином следят за пришлыми. Всё понятно?

– Да, сэнсэй, – ответила за всех Катерина.

– Мы разминулись с ушедшим патрулём. Следующий придёт сюда завтра, но нас тут уже не будет. Мы уйдём к точке встречи с нашим человеком.

На какое-то время в шалаше воцарилась тишина.

Люди пили чай, думали о завтрашнем дне.

Через несколько минут Василий обратился к тюнину:

– Сэнсэй, нам старый тюнин, тот, что на экзамене с нами был, начал рассказывать легенду о Первом. Вы нам продолжение расскажете?

– Вам спать совсем не хочется? Не устали? – усмехнулся Андрей.

– Сразу всё равно не заснём.

– А на чём он в прошлый раз остановился?

– На том, как Первый мародёров у входа в деревню порубал! – подсказал Сергей.

– Ну, хорошо! Даш, плесни мне ещё чайку, пожалуйста, – Андрей протянул девушке кружку, – слушайте! Несколько дней после этого боя Первый отдыхал. Никуда не выходил, никого к себе не пускал. А когда вышел, увидел толпу людей около своей калитки. Они караулили его всё это время, меняясь по очереди. Люди боялись, что он тихо уйдёт туда, куда собирался несколько дней назад. Первый удивился и спросил у людей, зачем они ждут его? Вперёд вышел старик. Он озвучил просьбу жителей деревни. Люди просили Первого остаться, так как деревне нужен защитник. Бандиты в то время нападали часто. Старики говорили, что Первый усмехнулся тогда... и сказал жителям, что в одиночку он всё равно не сможет защитить деревню. Он спросил, согласны ли люди отдать ему в обучение своих детей? Жители деревни согласились, ведь иного выбора у них практически не было. На следующий день к Первому пришли деревенские мужики. Они помогли расчистить земельный участок за домом Первого. Оставили только садовые деревья. Так, в деревне появилась первая тренировочная площадка.

Конечно, поначалу у Первого занимались не только дети. Многие взрослые мужчины и женщины хотели освоить какое-либо оружие, чтобы вносить свой посильный вклад в оборону деревни. Именно тогда начали зарождаться патрульные силы.

– Скажите, Андрей, как вы думаете, почему Первый всё-таки решил остаться? – задала волновавший её вопрос Катерина.

– Думаю, Первый понял, что нужен этим людям, – ответил Тюнин и продолжил рассказ: – Тогда же Первый сказал, что надо налаживать быт деревни. Снова открыть школу (пока начальную, ибо в деревне осталась только пожилая учительница младших классов), мастерские, ферму деревни. Назначить ответственных людей за направления развития. Создать совет деревни. Именно этот совет и послужил прототипом нашего Совета Дзёнинов.

Уже через полгода были созданы первые группы патрульных. Кузнец делал оружие по рисункам Первого. Для медпункта собирались лекарственные травы. Вообще, как говорили мои родители, с появлением Первого у людей появилась надежда. Надежда, что и в этих условиях можно наладить нормальную жизнь.

Осенью того года собрали первый урожай зерновых и картофеля. Худо-бедно оживала ферма. Люди начинали вспоминать свои довоенные специальности. Охотники были организованы в две бригады, и работали теперь в интересах всей

деревни, оставляя себе половину добычи. Пока обходились без денег, селяне получали продукты, мастеровые обменивали производимый товар. А товара нужно было много. Восстановили работу небольшого пошивочного цеха, правда, пока на ручной тяге, электричества в деревне не было, так как его до войны получали с городской электростанции. Перезимовали довольно спокойно тогда. А весной у деревни всегда много забот. Плотники по приказу Первого срубили два небольших плоскодонных судна метров девяти в длину, с убирающимся килем. На хорошей воде на таком кораблике, опустив киль, можно было идти под парусом. На мелководе киль убирался, и доставались вёсла. В середине июня Первый с десятком занимавшихся у него мужиков и главным снабженцем деревни отправились на разведку в район «пяти деревень», чтобы разведать обстановку и по возможности наладить торговые связи. Так, пора заканчивать! – Тюнин с улыбкой смотрел на мирно посапывающего Василия. – Позже остальное расскажу, а сейчас спать!

– Сэнсэй, мы с Тёмой посидим чуть-чуть снаружи? – Даша взяла друга за руку.

– Идите, только недолго. Завтра тяжёлый день.

– Командир, я тоже выйду, поиграю немного? – Сергей достал свою флейту.

– Идите, полуночники.

Катерина улеглась на лежанку, накрывшись припасённым на стоянке одеялом. Запах леса успокаивал. Девушка думала о своих друзьях, о Первом, об Андрее. Уже в полусне она услышала красивую, грустную мелодию флейты.

Утро выдалось по-осеннему прохладным. Завтракали остатками похлёбки, сухими пайками, душистым чаем. Выспались все замечательно, ибо сон на природе всегда сладок. Полные сил ребята отправились к месту randevу – небольшому лесному озеру. Идти предстояло не слишком далеко, примерно десять километров. Лесная дорога была нелёгкой, но и не особо трудной. Примерно через полчаса отряд вышел на звериную тропу, так что двигаться стало легче. Андрей сказал, что тропа ведёт к водопою, которым и является нужный им водоём.

– Серёж, а Серёж? – Катерина догнала парня. – А что за мелодию ты вчера играл перед сном?

– «В память о погибших» называется, – ответил начинающий музыкант.

– А откуда она?

– Меня соседка научила её играть. А вообще, вроде из какого-то старинного детского сериала.

– Красивая...

– Ага, мне самому понравилась, я её одной из первых разучил!

Примерно к обеду отряд достиг своей цели. Озеро было небольшим. Лес подступил к берегам практически вплотную, оставив между собой и водной гладью небольшую полосу песка в метр-два шириной. Уже по берегу Андрей привёл свою небольшую боевую группу к нужной точке. Там прямо из воды, буквально в метре от берега торчал большой серый валун, поросший мхом.

– Всё, пришли. – Тюнин скинул с плеч сумку.

– Через сколько появится наш человек? – решила уточнить Катерина.

– Я думаю, либо поздно вечером, либо утром. Так что есть время отдохнуть.

– Да мы и не устали совсем! Даже не вспотели! – Василий всем видом демонстрировал бодрость духа, чем вызвал у ребят улыбки.

– Раз такой бодрый, пойдёшь с Артёмом делать ловушку! – тюнин хлопнул генина по широкой спине.

– Конечно, с удовольствием пойду! – Вася, не раздумывая отстегнул от креплений на сумке небольшое мачете. – А зачем ловушки?

– В каждой ситуации надо стараться предусмотреть любое развитие событий. Это часть науки Первого.

– Понятно, сэнсэй, – Артём подошёл к командиру: – откуда придёт наш человек?

– Он пойдёт с той стороны, – Андрей показал рукой направление, – надо сделать ловушки с ручным спуском так, чтобы пропустить своего, и отсесть возможную погоню. Я надеюсь, что всё пройдёт нормально, но бережёного – Бог бережёт. Тем более что узкий берег идеален для подобных сюрпризов.

– Всё понял, сэнсэй, – Артём кивнул, – пойдём, Вась, сейчас вволю своей железякой поработаешь.

– С огромным удовольствием!

Артём и Василий удалились в лес. Остальные начали оборудовать небольшой лагерь так, чтобы он не был виден с берегов озера.

– Командир, я тут с собой снасти рыболовные взял. Если повезёт, на обед можно славную уху сообразить! – Сергей продемонстрировал моток лесы с поплавками.

– Серёг, ты просто ходячий склад! – рассмеялся Ильдар. – И флейта у тебя с собой, и удочки!

– И заметь, всё пригодилось! – усмехнулся в ответ другу Серёжа.

– Хорошо, попробуй порыбачить, – согласился тюнин, – только постарайся сделать так, чтобы тебя не было видно.

– Понял, сэнсэй! – парень пошёл вдоль берега, на ходу разматывая снасть.

Ильдар занялся обустройством места стоянки. Подтащил к выбранному месту несколько сухих стволов сломанных деревьев в качестве сидений, вырыл небольшую ямку под костёр. Девушки решили проинспектировать запасы съестного. Тюнин же захотел обойти озеро, чтобы проверить, не наблюдает ли кто за ними.

Не прошло и часа, как на стоянке появился довольный Сергей, неся в руках связку из пяти окуней и парочки ершей.

– Хозяюшки, принимайте! – рыбак протянул девушкам свой улов.

– Здорово! – Даша с уважением посмотрела на Сергея. – Только жарить придётся на костре, для ухи у нас ничего нет...

– Как это «ничего нет»? – парень полез в свою сумку. – Вот! Крупа, сушёный картофель, луковица!

Сергей протянул девушкам два небольших свёртка величиной с кулак и небольшую луковицу.

– Слушай, – Дашка не переставала удивляться, – вот ведь повезёт какой-то дуре! Такой парень хозяйственный!

– Да ну вас! – Сергей махнул рукой в сторону девушек, смутившись.

К тому моменту, когда в котелке начала закипать вода, к ребятам присоединился тюнин. Вокруг озера всё было спокойно. Ни чужих, ни следов пребывания тут людей. Девчонки тем временем засыпали в котелок крупу. Сергей с Андреем и Ильдаром отдыхали, прислонившись спинами к брёвнам. Со стороны всё это походило на милый дружеский пикник на природе. Сейчас Катя была искренне рада тому, что попала в Патруль. За свою короткую жизнь она редко покидала деревню и никогда не заходила так далеко.

Тем временем вернулись Тёма с Василием. В руках здоровяк держал натянутую верёвку.

– Вась, вот сюда привяжи, только старайся не ослаблять натяжение! – Тёма указал Василию на крепкую берёзу.

– Как скажешь, о Великий мастер подлянок! – Василий задорно рассмеялся собственной шутке.

– Командир, сделали натяжную плеть из крепкой ивы. К стволу привязали пятёрку шипов, Вася выстругал из дубовых веток. Она в двадцати метрах отсюда. Ориентир – лежащее на берегу бревно, уходящее одним концом в воду.

– Понял тебя, Артём, вы молодцы, – похвалил ребят Андрей.

– Эй! Народ! Уха готова! – прозвучал над лагерем звонкий голос Даши.

Ребята дружно начали доставать свои деревянные миски. Уже через несколько минут все с удовольствием поглощали золотистую похлёбку, нахваливая и рыбака, и поварят. Уха действительно получилась на славу!

После сытного обеда ребята принялись за чай. Разговор шёл о всяких мелочах. Настроение у всех было приподнятое, да и с чего бы ему быть плохим?

Вдруг Тюнин поднял руку вверх:

– Тихо всем!

Ребята моментально замолкли и замерли в тех позах, в которых их застал окрик командира.

– Тревога!

Все тут же вскочили и, стараясь не производить лишнего шума, приготовились к бою, подойдя к опушке леса перед берегом озера. Теперь и остальные слышали шум ломающихся веток, и чьи-то крики. Через минуту, примерно в ста метрах от отряда из леса на берег выскочила женщина, одетая в чёрное подобие комбинезона. Беглянка, не раздумывая, направилась в сторону торчащего из воды валуна. Через несколько секунд в том же месте появились её преследователи. Всего их насчитали десять человек.

– Тёма, готовь ловушку! Ильдар, как плаваешь? – обратился тюнин к татарину.

– Отлично!

– Живо в воду, отрежь им путь к отступлению, ни один не должен уйти! Василий, Сергей, вы со стороны леса! Возьмите одного живьём!

– Есть!

Совершенно без всплеска Ильдар ушёл под воду. Сергей и Василий исчезли в лесу. Тёма ждал команды на спуск ловушки от следившего за ситуацией тюнина, а Даша уже натягивала тетиву лука. «Одна я не при делах!» – слегка разозлившись, подумала Катерина.

– Катя, будь рядом! Возможно, понадобится медицинская помощь! – Андрей слегка коснулся руки девушки, как бы проверяя её присутствие.

Беглянка тем временем приближалась к ним. Шаг её был нетвёрд, видно было, что её силы на исходе... а преследователи всё сокращали дистанцию.

– Тём, приготовились! – Тюнин поднял руку. – Давай!

Друг Даши дёрнул за конец узла. Катя увидела, как распрямившийся ствол гибкой ивы буквально насадил на привязанные шипы двоих преследователей. Тут же прозвенела тетива, и третий бандит захлюпал простреленным горлом. В этот момент беглянка практически упала на руки выскочившему ей навстречу Андрею.

– Андрюшенька...

– Соня, ты цела?

– Немного задела, сволочи...

– Катя, быстрее! – тюнин на руках отнёс женщину к лагерю, где Катя уже доставала из медицинской сумки бинты.

Тем временем Даша сразила стрелами ещё двоих бандитов. На оставшихся в живых опешивших преследователей очень эффектно выскочил из воды Ильдар, первым же ударом гамы снеся голову ближайшему врагу. Из леса появились Сергей с Василием, внося ещё больше смятения в ряды врагов. А на помощь товарищам уже бежали Артём с Дашей. Молодая воительница, бросив лук, выхватила из-за спины вакидзаши. Бегущая по берегу реки с развевавшимися огненно-рыжими волосами, и кривым мечом в правой руке, она производила ошеломительное впечатление, а сам момент был достоин пера лучшего поэта. Правда, влюблённые немного опоздали. Их друзья уже закончили бой.

Оставшийся в живых бандит, связанный, жалобно скулил на песке.

Но Катя этого всего уже не видела. Девушка, намазав антисептической мазью длинную, во всю спину беглянки рану, начала делать повязку.

– У одного из преследователей... была боевая цепь с клинком, – поясняла Соня, – он меня и зацепил, ещё утром. Пришлось остановиться... и убрать его...

– Молчи, береги силы. – Андрей поддерживал женщину, помогая Катерине бинтовать раненую.

– Андрюш, надо уходить! Это только их авангард! – потерявшая много крови, Соня провалилась в беспамятство.

– Я закончила! – отрапортовала Катя. – Вдвоём они аккуратно положили беглянку на разостланную накидку.

В лагерь вернулись остальные ребята, ведя пленного.

– Не надо, не убивайте! – скулил бандит. – Я всё скажу.

– Срочно сделайте носилки, готовьтесь к выходу, – отдавал приказания тюнин, – Василий, бери эту падаль – и за мной.

Командир с пленником и Василием отправились в глубину леса, остальные же ребята бросились выполнять приказы Андрея.

– Никто не ранен? – решила уточнить Катерина.

– Нет, Катюш, – ответил за всех Ильдар, – я ещё там, на месте всех оглядел.

– Даш! Ну, ты вообще! – Сергей восхищённо посмотрел на девушку. – Ты когда бежала к нам с мечом, это видеть надо было! Жаль, что я не художник...

– Я помочь вам хотела.

– Ты и так своими стрелами очень помогла, – обратился к Дашке Ильдар, – троих срезала. Там уже и делать нечего было. Тём, ловушка просто класс! Научишь?

– Будет время, обязательно научу, – ответил Артём, связывая верёвками жерди будущих носилок.

«Я самая бесполезная в отряде... – грустно подумала Катя, собирая походный скарб, – Дашка вон как отличилась! А я что?»

Размышления Катерины прервали вернувшиеся Андрей с Василием. Никто из ребят не поинтересовался, почему с ними нет пленного.

– Всё готово?

– Да, сэнсэй! – Сергей и Артём поднесли носилки к Соне, собираясь положить на них девушку.

– Стойте, я сам! – Андрей подошёл к разведчице, и с невероятной нежностью подняв женщину с лежанки, аккуратно опустил на сделанные ребятами носилки.

– Срочно выдвигаемся! На хвосте отряд Маркеловских головорезов в количестве пятидесяти человек. И в том отряде есть собаки! – говоря всё это, тюнин посыпал траву на стоянке серо-зелёным порошком. – Будут здесь примерно через час, так что времени у нас очень мало. Идём строго на юг! Носилки несём по очереди. Всё поняли?

Ребята дружно кивнули.

– И, ребят, – Андрей оглядел своё воинство, – вы все молодцы! Благодарю за службу!

Катерина передала вахту по несению носилок Сергею и пошла вслед за ними. Андрей вывел отряд на очередную звериную тропу, идти стало сравнительно легко. Солнце уже клонилось к закату. Надо будет найти место для ночёвки и сменить повязку на ране Сони. Преследователи ночью тоже остановятся, большому отряду в темноте передвигаться сложнее, чем небольшой группе. Настроение у девушки было хуже некуда. Она продолжала переживать свою

никчёмность в недавней схватке с бандитами.

– Катюш, ты чего такая смурная? – поинтересовался Ильдар, появившийся рядом словно привидение.

– Да так, – Катерина грустно вздохнула, – не обращай внимания.

– Катюш... глупости всякие не думай. Каждый из нас делал то, что должен, – голос Ильдара звучал успокаивающе, – кроме того, что ты – заместитель тюнина, ты ещё и единственный медик в отряде. Мы не можем тобой рисковать, когда в этом нет необходимости.

Молодой человек дружески сжал ладонь девушки.

– Спасибо, Ильдар. – Катя улыбнулась одними уголками губ, ответив на жест парня, слегка сжав его пальцы своими.

СОНЯ

Ещё не встало солнце, как маленький отряд снова был в пути. Соня порывалась идти сама, но Андрей строго настоял на том, что женщина должна оставаться на носилках. Узкая тропа постепенно начинала расширяться. Катерина чувствовала, что до деревни осталось совсем не далеко. И в данной ситуации её это не могло не радовать. Ребята устали, а численность преследователей не оставляла сомнений в исходе возможной схватки. Так что нужно было двигаться как можно быстрее.

Когда полностью рассвело, группа со звериной тропы вышла на лесную дорогу.

– Примерно через пятнадцать километров будет застава нашей деревни. Там постоянно находятся до двадцати патрульных, – сообщил ребятам Андрей.

– Сэнсэй, может, ловушки на дороге поставить? – поинтересовался Тёма.

– Времени нет, да и особого смысла, – тюнин вытер ладонью пот со лба, – большой отряд не остановится, даже если пару впереди идущих снесёт хитрой ловушкой. Их командир понимает, что у нас просто нет времени устроить что-то серьёзное. Так что наше спасение только в скорости.

Отряд продолжал движение. Катерина бежала рядом с носилками, чтобы контролировать самочувствие Сони. Бросая взгляд на бледное лицо женщины, Катя заметила небольшую татуировку, выполненную в форме завитков, идущую от уха, по краю челюсти до подбородка. Тёмно-синие, почти чёрные линии переплетались с ярко-красными. Очень красивый рисунок. Мастер, делавший его, был, несомненно, искусен в своём ремесле. Состояние беглянки было более-менее хорошим (насколько оно может быть хорошим в данной ситуации), и Катя решила поинтересоваться:

– Соня, разрешите вопрос?

– Спрашивай. – Раненая Шиноби посмотрела на девушку.

– Что означает этот рисунок у вас на лице?

– Это знак наложницы атамана, – Соня смотрела прямо в глаза Катерине, – синий рисунок – простая наложница. С красным вплетением – любимая.

– И сколько всего наложниц у атамана? – смутившись, Катерина отвела взгляд.

– Обычных – три-четыре. Любимая всегда одна, – Соня улыбнулась, её забавляла реакция молоденькой девушки на её слова, – если любимая наложница надоедает Маркелу, её тихо душат ночью. А атаман выбирает себе новую фаворитку.

– Понятно... – Покрасневшая и явно смущённая, Катя немного отстала от движущихся носилок.

– Чем это ты заставила покраснеть моего заместителя? – Соня не заметила, как с другой стороны к ней подошёл Андрей.

– Сказала ей правду.

– Не слишком ли?

– Я знала её отца. Девочка должна знать, что такое служить Деревне. Ведь она наверняка решит остаться на постоянную службу.

– Она уже зачислена на заочные курсы тюнинов.

– Ещё одна дурочка, которая пожертвует личным счастьем во благо Деревни! – Соня печально улыбнулась.

– Соня, она – не ты. Да и у тебя ещё всё впереди.

– Андрюш, – девушка-шиноби посмотрела прямо в глаза тюнину, – если бы не моя служба, у нас с тобой, наверно, уже ребёнок бы был...

– И будет ещё. И не один! – наклонившись, Андрей поцеловал губы женщины, совершенно не обращая внимания на ребят. Соня благодарно улыбнулась ему.

Тем временем где-то позади, раздался отдалённый собачий лай.

– Ребята, надо увеличить темп! – Андрей осмотрел бойцов. – Ильдар, Василий, берите носилки, и бегом. Осталось километров семь. Справитесь?

– Мы-то справимся, но, может, нас лучше в арьергард? – почесал затылок здоровяк.

– Приказы не обсуждаются, – голос тюнина был твёрд, – Соня должна попасть в деревню живой.

– Хватит болтать, Вась, бери носилки! – Ильдар уже перехватил у Артёма неровные рукояти.

– Всё, бегите! Сергей, ты их прикрываешь!

– Понял, сэнсэй!

– Так, ребята, мы вчетвером – арьергард! – Тюнин осмотрел ребят. – Даша, готовь лук. Цель – собаки. Тёма, с тебя сюрпризы!

– Понял! – Артём изучающим взглядом посмотрел на обочину дороги.

– Идём за ребятами, отпустив их вперёд метров на триста, но так, чтобы они всегда были в зоне видимости! Пошли.

Ребята двинулись вслед за ушедшими вперёд друзьями. Лай собак теперь звучал гораздо отчётливее. Про себя Катя определила расстояние до преследователей километра в два. На участках дороги, поросших невысокой травой, Артём сыпал острые шипы (тетсу-биси).

– Может, мне задержаться и пристрелить собак? – Дашка вопросительно посмотрела на тюнина.

– Пока нет необходимости, – ответил Андрей, – мы точно не знаем, сколько у противника псов. Ты сможешь подстрелить максимум двух, третья накинется на тебя... так что не стоит рисковать.

– Понятно. – Даша огорчённо вздохнула.

Какое-то время бежали молча. Ребята с носилками скрылись за поворотом дороги, арьергарду пришлось прибавить ходу, чтобы снова находиться в пределах прямой видимости между группами. Расстояние до заставы неуклонно сокращалось, но и лай собак становился всё громче.

– Если у преследователей есть люди, знающие эту местность, они могут мелкими группами срезать углы поворотов дороги. Так что смотрите в оба! – Андрей и сам постоянно крутил головой, стараясь ничего не упустить.

Как будто в подтверждение его слов на дорогу между двумя группами ребят из леса выскочило несколько человек примерно в двадцати метрах перед арьергардом. Реакция ребят была мгновенной. Все буквально рванулись вперёд, стремясь как можно быстрее сократить расстояние до противника. Бандиты, выйдя из леса, в первую очередь глянули по ходу движения, не ожидая того, что преследуемый отряд может разделиться. Самоуверенность охотников сыграла с

ними злую шутку. Когда бандиты заметили арьергард отряда Деревни, времени на организацию сопротивления у них уже не осталось. Ниндзя-то Катерины отработанным ударом рассёк одного из противников в районе поясицы пополам. Только потом, через несколько дней после этих событий, девочка осознает, что первый раз в жизни убивая человека, она нисколько не сомневалась в правильности своих действий. Катя просто хотела защитить своих друзей, чего бы ей это ни стоило. Её товарищи также быстро разобрались с другими врагами.

– Быстрее, догоняем наших, – Андрей стряхнул кровь с танто, – за следующим поворотом уже застава.

Генины бросились вперёд. За поворотом дороги действительно появился небольшой форт. От него до Деревни оставалось около десяти километров.

В этом месте застава была построена не случайно. Дело в том, что располагалась она практически на мосту через небольшую лесную речку, с очень топкими берегами, и имела вытянутую вдоль дороги форму. Обойти его, конечно, можно было, но это занимало очень много времени. Примерно двадцать лет назад Отряд Обеспечения убрал мостик на дороге, положил вместо него бетонную трубу. А над ней построил этот форт.

Когда до ворот форта оставалось около тридцати метров, из-за поворота дороги выскочили собаки, а за ними и преследователи. Дашка тут же, присев на одно колено, выпустила две стрелы. Псы завизжали, начали крутиться на месте, пытаясь достать зубами поразившие их стрелы. Люди притормозили, ожидая подкрепления. Маленький отряд достиг ворот, которые тут же захлопнулись за ними. Катерина сразу же проводила носилки с Соней в медпункт, где объяснила фельдшеру, чем обрабатывала рану. Закончив с этим, девушка вернулась к воротам, поднявшись на небольшие мостки вдоль стены, чтобы видеть происходящее.

Весь отряд преследователей уже вышел на дорогу, остановившись примерно в тридцати метрах от ворот форта. Одетый с ног до головы в чёрную кожу командир, гарцуя на рыжем скакуне, подъехал поближе к воротам, так, чтобы можно было разговаривать с гарнизоном, не сильно напрягая голос. На стену форта поднялся тюнин, командовавший сменой Патруля на заставе.

– Приветствую тебя, страж! – командир преследователей махнул тюнину рукой.

– И тебе привет, – командир Патруля слегка кивнул головой.

– Тут штука такая получилась, – продолжил всадник, – дичь, на которую мы охотились, кажется, находится в твоём форте.

– Значит, ей повезло! – тюнин усмехнулся.

– Ты знаешь, что у тебя в руках?

– Раненая женщина, которой необходима помощь.

– Это не просто женщина...

– Какая разница?

– Отдайте её нам, и инцидент будет исчерпан. Мы даже забудем о том, что ваши люди убили наших товарищей.

– Если не отдадим, вы атакуете форт? – тюнин рассмеялся.

– Зачем вам портить отношения с Маркелом? Могут неприятности всякие случиться...

– Мы привыкли справляться с любыми неприятностями. К чему этот разговор? Ты же знаешь, что мы не отдадим вам женщину.

– Попытка не пытка! – Теперь рассмеялся уже командир преследователей. – Что передать атаману?

– На твоё усмотрение, дружище.

– Ладно, бывайте! – Всадник пришпорил коня, на ходу отдавая указания подчинённым.

Отряд из Чухломы, развернувшись, неспешно направился в обратный путь.

Андрей не стал торопиться в деревню. По его просьбе в комендатуру был отправлен почтовый голубь с просьбой прислать отряд сопровождения. Ребята же воспользовались моментом, чтобы отдохнуть, привести себя в порядок, немного перекусить. Катерина решила ещё раз навестить Соню.

– Ну как она? – поинтересовалась Катя у Алёны, фельдшера заставы.

– Спит! – отрапортовала довольным голосом фельдшер. – Я тут масло ароматическое, успокаивающее зажгла, до самой деревни как младенец спать будет!

– Здорово, Алён. – Катерина втянула носом воздух медпункта, пахнувший какими-то травами.

– На, это тебе! Подарок! – Фельдшер протянула Кате маленький стеклянный пузырёк, наполненный желтоватой жидкостью.

– Что это? – Девушка аккуратно взяла презент.

– Духи. Сама делаю. Эти, для нас с тобой, для блондинок! – сообщила Алёна, уперев одну руку в бок и изобразив другой забавный жест. – Если понравятся, найдёшь меня в деревне!

– Хорошо, спасибо большое! – Катерина слегка приоткрыла пробку флакончика, чтобы оценить аромат.

– А этот, твоей солнечной подружке. – Медик протянула ещё один пузырёк, теперь уже с голубоватым наполнением. – Ох, однажды я на них разбогатею!

Девушки весело рассмеялись, и Катя отправилась к своему отряду.

Молодые люди отдыхали за длинным обеденным столом заставы, расположенным под навесом рядом с кухней. Большинство уже успели перекусить и сейчас расслабленно попивали чай со сладостями. Перед присевшей за стол Катериной, дежурный по кухне тут же поставил глубокую

миску с пшеничной кашей и куриной ножкой.

– Не откажите, откушайте, пожалуйста!

– Спасибо! – девушка благодарно улыбнулась.

– Катенька, как там Соня? – поинтересовался Андрей.

– Спит, командир.

– Хорошо, ей сейчас спать много надо.

– Вы давно её знаете? – поинтересовалась Катя.

– Мы с Соней одноклассники. – Тюнин грустно улыбнулся.

– Понятно. – Катерина решила больше не расспрашивать командира. Захочет – сам расскажет.

– Хотел сказать, – Андрей посмотрел на ребят, – что с отрядом мне очень повезло. Обязательно отмечу ваши слаженные действия в рапорте.

– Спасибо, сэнсэй! – поблагодарил тюнина Василий, уплетающий уже вторую тарелку каши. Остальные ребята кто улыбнулся, кто кивнул, а кто-то и покраснел.

– Сэнсэй, а вы с нами теперь постоянно будете? – задал вопрос Ильдар.

– На ближайший год, скорее всего, да, – ответил тюнин, заговорщицки глянув на Катерину.

– А как же школа? Вы больше не будете преподавать? – удивился Сергей.

– Почему же? Я же факультативный преподаватель. Веду занятия раз в неделю, только в старших классах. А задания вне Деревни случаются далеко не каждый день, – пояснил Андрей.

– Понятно!

Через пару часов на заставу прибыл вызванный отряд сопровождения. Десяток патрульных, телега, запряжённая бодрой лошадёвкой для транспортировки раненой.

Ребята тепло попрощались с обитателями заставы, собрали свои сумки, и отправились в деревню.

После того как Соня в целости и сохранности была доставлена в больницу, Андрей отпустил ребят по домам, наказав на завтра к девяти утра прибыть к комендатуре, и ждать его во дворе. Сам тюнин отправился на доклад к начальству.

В кабинете дзёнина царил полумрак. Комаров, сидя за столом, перебирал какие-то бумаги.

– Добрый день, Евгений Сергеевич.

– Привет, Андрей. – Мужчины пожали друг другу руки. – Соня сильно пострадала?

– По сравнению с тем, что ей приходилось выносить последние несколько лет, – немного.

– Андрей, давай без шпилек. Она сама выбрала свою судьбу.

– Да знаю я, – Андрей вздохнул, – только стоило ли оно того?

– Информация, которой снабжала нас Соня, позволяла нам строить свои отношения с Чухломой не вслепую. Стоит ли это нескольких лет жизни шиноби? У меня нет ответа на этот вопрос. Ты присаживайся, наверно, пришлось хорошо побегать по лесам... – Дзёнин указал гостю на стул.

– Спасибо. – Андрей сел.

- Рассказывай, как всё прошло.
- С осложнениями. Погоню за Соней мы не планировали.
- Но вы справились.
- А у нас был выбор? – Андрей усмехнулся.
- Ох, не нравится мне твоё настроение. Говори уже всё, что думаешь.
- Нашим детям, только пару недель назад закончившим школу, приходится убивать...
- Ты устал, дружище... – Комаров встал и начал расхаживать по комнате. – Почти все они в той, или иной степени участвовали в отражении нападения Орды. Смерть для них не в новинку.
- Да понимаю... но чтобы вот так, расчётливо, как учили, без эмоций... это ненормально.
- Ладно, дружище, давай оставим лирику на потом. Как ребята?
- Все молодцы. Если честно, даже зная про их экзамен, я не ожидал подобного. Никто из них и царапины не получил! А ведь не с детьми сражались, со взрослыми, опытными мужиками.
- Что ещё раз говорит о том, что подготовка наших генинов находится на высоте.
- Трудно не согласиться. Владение оружием – прекрасное, тактические навыки – выше всяких похвал.
- Ну вот, а ты говоришь! – дзёнин подошёл к Андрею, положив руку на плечо подчинённому. – У нас большие планы на этих ребят.

– Да, Евгений Сергеевич, Юсупова тоже уже сейчас можно отправлять на заочные курсы тюнинов. Он вполне готов.

– Знаю, но думаю, что лучше будет, если мы направим его на очные курсы после обязательной службы.

– Не хотите ставить под сомнение авторитет Катерины?

– Не в этом дело. Ильдар частенько бывает слишком самостоятельным. Ему не мешает служба в полностью подчинённом статусе.

– Наверно, вы правы...

– Ладно, иди отдыхать, – дзёнин снова сел за стол, – подробный рапорт принесёшь завтра утром.

Мужчины попрощались.

Мама Кати, как обычно, была на работе в больнице. Девушка устало повалилась на кровать. Первое её задание в ранге генина Патрульного Отряда выдалось на редкость утомительным.

«Надо же, если так будет каждый раз, мне точно не придётся заботиться о фигуре, – думала Катерина, – а ребята какие молодцы! Как я вообще могу быть их командиром? Самой бесполезной была в группе...» – Катерина тяжело вздохнула. С другой стороны, она понимала, Андрей распределял роли согласно сложившейся ситуации и личных способностей каждого из ребят. Так что жаловаться ей особо не на что. «Эх, маме лучше подробности не рассказывать, а то переживать будет. Хотя, Соня в больнице, так что слухи всё равно до неё дойдут...» – С мыслями о матери Катерина постепенно погрузилась в глубокий сон...

КУРСЫ ТЮНИНОВ

На следующий день у комендатуры Катерина была первой. Она вообще всегда приходила немного раньше назначенного времени, так как не любила опаздывать. Служащие комендатуры только-только подтягивались на работу. Рассудив, что в ногах правды нет, Катя присела на одну из скамеек у входа в здание. Достав подшивку с подготовительными материалами курсов тюнинов, девушка углубилась в чтение.

– Привет, командир! – Ильдар, по обыкновению, возник как из-под земли. Поприветствовав Катю, юноша присел рядом.

– Привет, Ильдар.

– Готовишься?

– Да, сегодня надо будет сходить в тренировочный лагерь, направление отнести.

– Это ты для начальства школы тюнинов так прихорошилась?

– Ты о чём?

– А... не обращай внимания.

– Нет уж! Начал, так договаривай! – Катерина повернулась лицом к парню...

– Духи. Я не замечал, чтобы ты раньше ими пользовалась.

– А... ты про это. – Катя немного смутилась. – Это подарок.

– Всё правильно, Кать! Женщина должна всегда заботиться о себе и о том, как она выглядит.

– Да ну тебя! – Девушка смутилась ещё больше, на щеках выступил румянец.

– Всем привет! – Даша и Артём, по обыкновению, появились вместе.

– Ой, Катька! Вот ты молодец! А я про свои духи забыла! – расстроилась Даша. – Так в походной сумке и лежат.

– Очень приятный аромат, Кать, – улыбнулся Артём.

– Да ну вас... – Катерине было приятно, что друзья заметили небольшое изменение в её образе. Но повышенное внимание приводило её в замешательство.

Тем временем к компании присоединились Сергей с Василием.

– Всем здрасти! – здоровяк отсалютовал ребятам жестом руки.

– Привет, ребят, – поздоровался Сергей, одновременно втягивая носом воздух. – Кать, классный запах!

– Да вы сговорились, что ли? – Катерина захлопнула подшивку. – Как будто чудо, какое случилось!

– Вы о чём? – Василий озадаченно посмотрел на ребят.

– Ни о чём, Вась, не обращай внимания! – Катерина убрала бумаги в сумку.

– Как скажешь, начальник! Угощайтесь! – Парень развернул небольшой сверток, протягивая ребятам домашнее печенье. Мама Василия частенько пекла различные сладкие изделия из теста, всегда учитывая, что сын наверняка поделится с друзьями.

Молодые люди принялись за выпечку, одновременно рассказывая друг другу, чем занимались после возвращения из похода. Большинство просто отсыпались, так как прогулка получилась достаточно утомительной. За разговором никто не заметил, как из здания комендатуры вышел Андрей.

– Доброе утро, ребята! – поздоровался тюнин. – Катерина, прекрасный букет, узнаю руку Алёны Ломовой.

– Спасибо, сэнсэй... – Катя была готова провалиться сквозь землю.

– Так, подойдите, пожалуйста! Сейчас буду задания давать на сегодня! – Командир достал из нагрудного кармана маленький блокнот.

Ребята обступили Андрея, спеша узнать, что им сегодня предстоит.

– Итак, начнём! – тюнин, глядя в записную книжку, поднял вверх руку с выставленным указательным пальцем. – Катерина! Ты, прямо отсюда направляешься на базу по подготовке тюнинов! С тобой мы встретимся здесь же, завтра утром.

– Есть, сэнсэй! – Катя утвердительно кивнула.

– Артём, Даша! Вы с сегодняшнего дня и до получения новых указаний занимаетесь дневной охраной Сони в больнице. Ночью там дежурят люди из Отряда Шиноби. Всё ясно?

– Так точно, сэнсэй!

– Ильдар, Сергей и Василий! Вы сейчас идёте со мной на южную тренировочную площадку. Будем отрабатывать взаимодействие в бою.

– Есть, сэнсэй!

– Так чего же тогда стоим? Выполнять!

– Здравствуй, Варгина, – дзёнин с нашивкой старшего преподавателя забрал её направление, – присаживайся.

Катерина присела на краешек деревянного стула, рядом со столом преподавателя. Вид дзёнина был устрашающ. Даже когда он сидел, было заметно, что начальник курсов очень высок ростом. От переносицы по всей левой щеке проходил шрам, оставленный каким-то страшным оружием, не режущим, но рвущим плоть. Орлиный нос, цепкий взгляд глубоко посаженных, серо-зелёных глаз.

– Итак, Катерина, – продолжил дзёнин, – зовут меня Ян Николаевич Телегин. Я – руководитель курсов тюнинов, как заочных, так и очных. Признаюсь, я изучил твоё личное дело и согласен с советом дзёнинов в том, что тебе нужно учиться дальше. Однако я далёк от восторженных оценок твоих действий на экзамене.

Катерина была удивлена словами преподавателя, хотя постаралась никак не выдать этого своей мимикой.

– Вы справились, и справились хорошо. Но не на «отлично», на мой взгляд! – дзёнин смотрел прямо в глаза Кати. Под его твёрдым взглядом девушка почувствовала, что краснеет. – Катерина, я говорю это не с целью смутить или унижить тебя. Хочу сразу указать тебе на одну серьёзную ошибку, чтобы ты учла её на будущее.

– Да, учитель. – Катя кивнула.

– Ты правильно определила ваш козырь в виде хорошего стрелка. Но дальше чуть не свела этот козырь на «нет».

– Как это?! – Теперь девушка была удивлена и заинтригована.

– Вспомни диспозицию с того момента, как Даша открыла стрельбу. Представь её себе.

– Представила.

– Скажи, что было бы, если бы после первого выстрела Бунич, «мародёры» продолжили движение?

– Ну, мы бы встретили их у крыльца.

– Вы-то, конечно, встретили бы, только вот что в таком случае оставалось делать Даше? Вспомни строение дома, угол крыши и навес над крыльцом.

– Чёрт! Ой, извините, Ян Николаевич! – Катя одёрнула себя. – Поняла! Если бы они приблизились ещё на несколько метров, то попали бы в мёртвую для

стрелка зону!

– Правильно! И ты потеряла бы этот козырь. Вам нужно было расположиться не у крыльца, а немного в стороне, так, чтобы двигаясь к вам, противник всегда находился под прицелом Бунич. Учитывая ту скорость, с которой она стреляла уже в боевых условиях последнего вашего задания, тогда, на экзамене до рукопашной схватки «дожили» бы максимум двое «мародёров». И это была бы абсолютная победа.

– Спасибо, сэнсэй! – Катя встала, с чувством исполнив ритуальный поклон в знак признательности за науку.

– В остальном ты действовала вполне адекватно ситуации.

– Спасибо.

– Ты готова учиться?

– Конечно! Я с детства мечтаю только о военной карьере.

– Хорошо. Судя по твоим отметкам в школе, отлынивать ты не привыкла. Теперь каждый свой выходной, за редким исключением, ты будешь проводить здесь, на базе подготовки. Твой курс будет включать в себя углубленную физ-подготовку, тактику взаимодействия бойцов и отрядов, стратегию и умение построения этой стратегии, также множество дополнительных предметов, начиная от изучения ядов, заканчивая географией возможных мест действия. Поняла?

– Так точно!

– Хорошо, тогда дуй на площадку за зданием, найдёшь там тюнина Крутикова, преподавателя по ФИЗО. Можешь идти.

Вечером ребята по обыкновению встретились в кафешке дяди Митрофана. Не было пока только Тёмы и Даши. Молодые люди громко болтали, обсуждая дневные занятия с Андреем. Катя же сидела молча. У неё было ощущение, что ей больно разговаривать, и если она попытается что-то сказать, то её тело

просто рассыплется на отдельные фрагменты. Кое-как, через соломинку девушка цедила морковный сок. К жареным свиным ребрышкам, которые на всех заказал Сергей (сегодня была его очередь угощать), она не прикоснулась.

– Кать, совсем плохо? – Сергей, сидевший за столом напротив девушки, пытался заглянуть ей в глаза.

– Как тебе сказать... – Катерине действительно было трудно подобрать слова, чтобы описать своё состояние.

– Тебе сейчас не в кафе нужно сидеть, а в бане немного пропариться, чередуя с обливанием холодной водой! – Ильдар серьёзно посмотрел на девушку. – А то завтра не встанешь.

– Это же топить надо... а сил совсем нет.

– С этим проблем не будет! – безапелляционно заявил Василий. – Вы сидите, а я пойду нашу баню растоплю по-быстрому, мы тоже, чай, вспотели, когда с тюнином занимались.

– Кто тут в баню собрался? – Дашка устало плюхнулась на скамью. – И я не откажусь, а то мы с Тёмой больницей пропахли основательно!

– Вот и решено! – Василий бодро вскочил из-за стола. – Я побежал топить, через час все у меня собираемся! Квасу взять не забудьте у деда Митрофана!

– Подожди, Вась, я с тобой, помогу! – Сергей направился вслед за Василием.

– Ну, вот и отлично, – подытожил Ильдар, – баня у Лагутиных что надо! И река рядом. Сначала девчонки сходят, а потом мы.

– Замечательно! – Даша устало откинулась на спинку скамьи.

– Кто бы меня ещё до этой бани донёс...? – Голос Катерины звучал как с того света.

– Это как раз не проблема. – Ильдар подмигнул Кате.

– Ой, ребята! Привет! – В кафе раздался звонкий голос Алёны Ломовой. – Как хорошо, что вы здесь! А мы сегодня сменились с заставы, и решили это дело отметить!

В кафе действительно стало многолюдно. Сменившиеся с заставы патрульные уже сдвигали несколько столов так, чтобы вся смена сидела вместе.

– Привет, Алён! – ребята поздоровались с фельдшером.

– Ой, Кать! По тебе телега, что ли, проехала? – Алёна обратила внимание на состояние Катерины.

– Хуже, – Катя кое-как подняла глаза на Алёну, – Толя Крутиков.

– Крутиков?! Этот садюга с курсов тюнинов? – Алёнка всплеснула руками.

– Он самый...

– Ясно! Тогда тебе надо в баню! – не терпящим возражений тоном заявила фельдшер заставы.

– Уже топят, – ответил за Катерину Артём.

– Так, сидите тут, никуда не уходите, пока я не вернусь! – Алёна быстрыми шагами вышла из кафе.

– Вы там как в больнице? Как Соня? – Ильдар обратился к Даше и Артёму.

– Соня поправляется, просила всем вам привет передать. – Артём взял с большой тарелки рёбрышки.

– Ага, сказала, что мы все молодцы! – Дашка весело улыбнулась и тоже решила попробовать мясо.

– Приятно слышать, и ей привет большой передавайте, – тихим голосом ответила Катя.

– Ой, какие рёбрышки вкусные! – Рыжая воительница с нескрываемым удовольствием обглаживала косточки. – Никто лучше ребрышки не готовит, чем дед Митрофан!

Ребята замолчали. Кто-то ел, кто-то думал о своих делах. Минут через десять дверь кафешки распахнулась:

– Фу! Дождались? Молодцы! – В зале снова появилась буквально пышущая оптимизмом Алёна.

Быстро подойдя к столу, за которым сидели ребята, фельдшер протянула Даше баночку с каким-то серо-бурым содержимым.

– Даш, ты же наверняка с Катей пойдёшь, – Алёна смахнула капельки пота со лба, видно было, что она очень торопилась, – это мазь восстанавливающая! После того, как Катерину попаришь, надо всё её тело этой дрянью намазать, и втирать несколько минут. Мазь без запаха совсем. Утром Катя как новенькая будет!

– Спасибо, Алён! – Даша приняла баночку, положив её в небольшую поясную сумку.

– Алён, спасибо... – Катя постаралась изобразить благодарную улыбку.

– Да не за что! – Фельдшер широко улыбнулась обезоруживающей белозубой улыбкой. – Кстати, как духи?

– Ой! Алёнка! Просто класс! – Дашка затараторила с набитым ртом. – Представляешь, утром все на Катю внимание обратили из-за аромата!

– Да уж! – Катя хмыкнула. – Не ожидала я такого эффекта.

– А я свои забыла в сумке... – Дашка расстроено ковырялась в тарелке.

– Какие твои годы! – весело ответила Алёна. – Ну ладно, ребят, удачи вам, я пошла.

Фельдшер летящей походкой упорхнула за стол к своим товарищам.

Примерно через час в кафе прибежал Сергей сообщить, что баня протоплена и ждёт ребят. Парни запаслись у деда Митрофана ягодным квасом, после чего не спеша (Кате было трудно быстро идти) отправились к дому Лагутиных, благо находился он совсем недалеко.

После чередований парилки с обливанием холодной водой Даша растирала тело Катерины мазью. Подруга смотрела на ссадины и кровоподтёки на спине Катерины, боясь причинить ей лишнюю боль.

– Господи, да что вы там делали на этих курсах?!

– Сначала бегали, два часа. Потом четыре часа упражнений.

– Эти синяки от бега и упражнений?

– Нет... синяки от другого...

– Ну, от чего? Почему из тебя всё клещами нужно вытягивать?

– Потом было упражнение «Железная рубашка».

– И как это выглядит?

– Мы с тюнином встали друг напротив друга. Подошли ещё трое тюнинов-преподавателей и начали нас бить.

– Что?! – Дашка на мгновение замерла от ужаса.

– Бить... меня, длинным скрученным полотенцем, с навязанными на нём узлами. Крутикова – боккенами. По спинам.

– А его-то зачем?!

– Чтобы я не сдалась быстро, – Катя тяжело вздохнула, вспоминая тренировку, – представляешь, мы стоим лицом к лицу на расстоянии в метр. Его двое бьют палками деревянными, а он смотрит мне в глаза и улыбается. Я этот взгляд никогда не забуду...

– Он вообще нормальный?

– Не факт.

– И долго ты продержалась?

– До конца...

– Что?!

– Пока время не вышло. Он часы большие песочные ставил...

– Жесть. И что он сказал, когда вы это закончили?

– Сказал, что я небезнадёжна.

– Ничего себе!

– И ещё сказал, что в будущем, после занятий по продвинутой тактике я ещё к нему бегать буду в жилетку плакаться.

– Да уж, Кать, «повезло» тебе.

– Ты думаешь, тебе в Отряде Шиноби легче будет? – первый раз за вечер улыбнулась Катерина.

Даша на какое-то время замолчала, потом ответила:

– Кать, я знаю, что ты догадалась... но не надо об этом, ладно?

– Я же не спрашиваю ни о чём, просто констатирую факт.

– Ну, вроде всё! – Дашка сполоснула руки, смывая остатки мази. – Как чувствуешь себя?

– Знаешь, намного лучше! – Катерина поднялась с деревянной лежанки и слегка потянулась.

– Ну и хорошо, пошли на улицу, а то ребята своей очереди ждут.

Девушки обернулись в белые с зелёным оттенком льняные простыни, собрали вещи и вышли из бани. Между баней и речкой Лагутины поставили небольшой стол со скамьями. Вокруг колдовала тётя Таня – мама Василия. На столе дышал паром большой блестящий самовар, дымились свежие, только что из печи пироги. Различная зелень дополняла натюрморт.

– Ой, девоньки, присаживайтесь, кушайте! – тётя Таня хлопотала вокруг подруг, усаживая их за стол. – Пирожки с картофелем, яйцами и луком, эти с печёнкой!

– Спасибо, тётя Таня! А где мальчишки? Баня стынет! – Дашка вертела головой, пытаясь увидеть ребят.

– Да за баней они, железки свои кидают! Мало их, видать, Андрей гонял сегодня! – женщина, усадив подруг, позвала мальчиков. – Эй, сорванцы, а ну бегом мыться!

Откуда-то из-за бани появились мальчики.

– Катюш, как ты?

– Нормально, ребят, намного лучше, спасибо! – Катя благодарно улыбнулась друзьям.

– Вась, я там, в тазике для вас веники запарила! – сообщила Даша здоровяку.

– Ой, спасибо, Даш, я и забыл совсем!

– Чтобы вы без нас, женщин, делали! – Дашка показала ребятам язык.

– Без вас было бы очень скучно! – заявил Артём.

У Кати защемило сердце. Она вдруг поняла, как ей дороги её друзья.

Молодые люди скрылись за дверью бани. Девушки же остались за столом с мамой Василия, болтая о всяких женских пустяках.

Только сейчас Катерина почувствовала, как она голодна. Количество пирожков начало быстро сокращаться. Тётя Таня с Дашей, улыбаясь, наблюдали за аппетитом Кати.

– Ожила наша начальница! – мама Василия подвинула поближе к Кате тарелку с зеленью.

– Баня творит чудеса! – Дашке явно доставлял радость посвежевший вид подруги.

– Да, отличная была идея! – подтвердила Катя. – Да и мазь Алёнкина хороша. Ничего не саднит, лёгкость во всём теле.

– Ага, хорошо, что её встретили.

– Эх, жалко, тут тюнина нашего нет, он бы нам продолжение легенды рассказал, вечер очень даже подходящий! – Настроение Кати явно улучшалось.

– Расскажет ещё, – усмехнулась Даша, – у вас скоро снова задание.

– У нас? – удивилась Катя. – А вы с Тёмой?

– Ты же слышала, мы до новых распоряжений охраняем Соню.

– Понятно... – Катя снова погрузилась.

– Не переживай, подруга, – Дашка обняла Катю за плечи, – куда мы от вас денемся?

– Вы ешьте, ешьте, девоньки! Я сейчас ещё пирогов принесу! – Тётя Таня снова засуетилась.

– Ой, тётя Таня, ребятам оставьте! – Катя довольно вздохнула, погладив рукой живот. – Я уже полная!

– Да, пирожки отменные! – поддержала подругу Дашка.

– Так вы заходите к нам почаще! Я вообще очень довольна, что Васька мой к вам в звено попал! Все в Деревне знают, что вы – лучшие!

– Да ладно, тёть Тань... – Обе девушки засмутились.

– А чего стесняться-то?! – усмехнулась хозяйка. – Вон сосед наш, тюнин Игошин из Обеспечения, до сих пор хромает и чертыхается!

– Ой, надо зайти к дяде Славе, извиниться! – вспомнила рыжеволосая лучница.

– Сами виноваты! – авторитетно заявила мама Василия. – Наших детей серьёзно воспринимать нужно!

Женщины рассмеялись.

Через двадцать минут из бани в простынях выбежали ребята, прямиком к реке. Икупавшись и одевшись, они присоединились к девушкам за столом.

После общего чаепития молодежь, попрощавшись с хозяевами, стала расходиться. Катя с Ильдаром пошли вместе, так как жили на одной улице. Солнце почти опустилось за лес, быстро темнело. Осень начинала сокращать светлое время суток. Пара, не торопясь, шла по одной из улиц деревни.

– Ой! Катюш, чуть не забыл! – Ильдар скинул заплечную сумку, что-то в ней выискивая. – Вот! Это Ваня Алтуфьев тебе просил передать, он утром забежал ко мне.

В руках у Катерины оказался небольшой кожаный чехол ромбовидной формы.

– Саи? – удивилась девушка.

– Ага, три штуки. Древние мастера носили при себе три сая. Первый – метали в противника, двумя другими дрались.

– А в чём подвох? – девушка рассматривала стандартные трезубцы.

– Посмотри на рукояти.

Только после слов Ильдара Катерина обратила внимание на замечательную гравировку, нанесённую на рукояти стилетов. Рисунок изображал выющиеся цветы. Как и всё от Ивана, сделано было мастерски.

– Ой, прелесть какая! – Катерина невольно залюбовалась рисунками. – Надо будет не забыть ему спасибо сказать и что-то подарить в ответ.

– Ты ему тесак трофейный подари. Он счастлив будет, – посоветовал Ильдар, – а мы себе в Патруле ещё найдём.

– Точно! Так и сделаю! – Катя продолжала любоваться гравировкой.

– Кать, ты далеко собралась? – Ильдар остановился.

– Ой, уже пришли? – Катя не заметила, как оказалась рядом с домом. – Спасибо, Ильдарушка, что проводил!

– «Ильдарушка»? – брови парня поползли вверх.

– Ну, я не знаю, как твоё имя в уменьшитель-но-ласкательной форме звучит... – Только сумерки скрыли пунцовые уши девушки.

– Да ладно, пусть так будет, – молодой человек кивнул головой на прощание, – завтра, у комендатуры!

– Ага, увидимся...

Ильдар пошёл к своему дому, а Катерина, продолжая любоваться подарком, отправилась хвастаться саями перед мамой.

РЕЙД

– Ай! – Василий потирал затылок. – Катька! Больно же!

– Чтобы я больше мата ни от кого не слышала! – Катерина строго смотрела на ребят.

– Ну, это же анекдот! – здоровяк насупился.

– Это не важно!

– Из песни слов не выкинешь!

– Тогда рассказывайте такие анекдоты сугубо в своём, мужском кругу!

Ильдар и Сергей уже в голос смеялись, наблюдая расправу над другом. Да и анекдот был смешным.

– А вы чего ржёте как лошади?! – Девушка строго посмотрела на ребят.

– Кать, ну смешно же... – пытался оправдываться Сергей.

– Вы заметили, что вы уже не дети?

– Понимаем! – Ильдар резко кивнул головой, состроив на лице строгую мину, но было заметно, что смех в любой момент готов вырваться из-под маски серьёзности.

– Вы понимаете, что это некрасиво?

– Кать, мы больше не будем, – примирительно продолжил Сергей.

– И ты не узнаешь много весёлых шуток и анекдотов! – Василий показал Катерине язык.

– Ох, когда вы повзрослеете?.. – Девушка уже не сердилась. В её голове роились мысли о различных способах воспитания сквернословов, от подзатыльников до отжиманий.

– Что за шум, а драки нет? – Подошедший Андрей вопросительно смотрел на подчинённых.

– Воспитательный процесс, сэнсэй! – взглянув на молчащую Катерину, отрапортовал Ильдар.

– И в чём он заключается?

– В подзатыльниках... – пожаловался Василий.

– В подзатыльниках за что?

– За анекдот...

– Только за анекдот, Василий?

– Ну, там слова были матерные...

– Василий, первое – никогда не юли, это не по-мужски, – голос Андрея, как в старые времена, зазвучал очень по-наставнически, – провинился – сознайся. Второе... Катерина абсолютно права. Уважающий себя мужчина никогда не

сквернословит в присутствии женщины. Я думал, что вы уже вышли из того возраста, когда вам нужно объяснять такие простые вещи.

– Извините, сэнсэй. – Василий совсем по-детски шмыгнул носом.

– А я-то тут при чём? – улыбнулся тюнин.

– Извини, Катя, я всё понял.

– Принято, – снизошла Катерина, – но если подобное повторится, подзатыльником не отделаешься!

– Вот и отлично! А сейчас мы перейдём к нашим делам! – Андрей достал из нагрудного кармана небольшой конверт. – Катерина, ты сейчас идёшь на курсы, передашь этот конверт Крутикову.

– Есть, сэнсэй!

– А мы, ребята, идём на склад Отдела Обеспечения готовиться к завтрашнему рейду.

– А что за рейд, сэнсэй? – Сергей вопросительно смотрел на командира.

– Всё узнаете в своё время. Катя, у тебя саи появились? – тюнин удивлённо смотрел на новое снаряжение девушки.

– Это подарок, – на щеках Катерины появился румянец, – правда, я с ними почти никогда не тренировалась.

– Ясно, это мы поправим. Ладно, орлы, пошли! – Андрей махнул ребятам рукой и направился в сторону складов.

Два старших дзёнина – Евгений Комаров и руководитель Отряда Обеспечения Алексей Ершов, прогуливались вдоль деревянной пристани. Разговор их был неспешен, мужчины тщательно обдумывали каждое слово.

– Куда ты их решил отправить? – поинтересовался Алексей.

– В Курьяново.

– Почему именно туда?

– Можно добраться по реке, – пояснил Комаров, – и там были относительно крупные производства, карьер. А значит, должна быть различная техника.

– Не спешим ли мы?

– Мы уже опаздываем, Алексей. Данные Сони только подтвердили слухи, приносимые купцами. Маркел хочет ввести в оборот деньги. Золотые, серебряные, медные. Его люди тащат всё в Чухлому, всё, что может содержать эти металлы. К моменту, когда он запустит деньги в оборот, у нас должны уже быть свои монеты. Иначе мы попадём под их влияние.

– Понятно. Но у нас нет информации по Курьяново. Вдруг там ещё есть жители?

– Возможно, хотя маловероятно. Они намного ближе нас к Галичу. После удара радиация там должна была быть в разы выше нормы. Ты разве не заметил, что с той стороны к нам никто не приходил последние лет сто, насколько я знаю. Кстати, вы зарядили аккумуляторы счётчиков радиоактивности?

– Обижаешь.

– Ну, я так, на всякий случай. Даже если там кто и выжил, вряд ли они пользуются техникой. В любом случае нужны разведданные. И данные не только по металлам. Если там есть что-то полезное, можно будет организовать экспедицию.

– Согласен, – начальник Отряда Обеспечения одобрительно кивнул, – а почему ты решил отправить именно этих ребят? Вообще, это работа Отряда Шиноби.

– У Отряда Шиноби сейчас нет свободных людей. А я в данный момент могу отправить только их. Свободных групп практически нет, ведь скоро сбор урожая. Поля надо охранять, вести дальнюю разведку. Да и учитывая последние

события, можно ждать любой подлости от Маркела. Так что в самой деревне необходимо держать силы постоянного состава.

– Мда, – Ершов помрачнел, – эта история с Соней может нам ещё аукнуться.

– Разберёмся. В любом случае её работа в Чухломе дала нам много важной, крайне необходимой информации. Мы знаем весь расклад планов атамана Маркела. Конечно, теперь он кое-что будет корректировать. Но не думаю, что сильно. В конце концов, мешать его планам по Чухломе мы не собираемся. А то, что мы в курсе этих планов, – ну что же, может, ему это и неприятно, но и вряд ли особо тревожит.

– Хорошо, давай вернёмся к делам.

– Да. Выходят они завтра утром. Плынут по реке. Ориентировочная продолжительность рейда по времени – неделя.

– Сегодня группа получит всё необходимое на складе и погрузится.

– Отлично, – Комаров остановился на краю пристани, – уйти им лучше затемно, меньше разговоров будет.

– Согласен. Ладно, Жень, пойду на склады, работы невпроворот.

– Да и мне пора, бывай, завскладом!

– Да пошёл ты!

Дружески попрощавшись, мужчины отправились по своим делам.

– В рейд?! Вы же только на днях вернулись! – Крутиков был явно удивлён, прочитав сообщение от Андрея. – Ну ладно. Я, так или иначе, не собирался тебя сильно гонять.

- Что будем делать сегодня? – Катя смотрела на тюнина, всем видом показывая, что готова к любым нагрузкам.
- Хочешь сказать, что вполне оправилась после вчерашнего? – Анатолий одобрительно улыбнулся.
- Не совсем, конечно, но и отлынивать не буду.
- Ладно-ладно, Катерина, не ерепенься, – Крутиков был явно доволен ученицей, – я прекрасно знаю, что воли тебе не занимать. Иначе ты бы сюда не попала. И поверь, я очень ценю то обстоятельство, что работать с тобой поставили именно меня.
- Спасибо. – Катерина слегка смутилась, ругая себя за то, что ещё плохо контролирует свои чувства. Любой, даже подобный замаскированный комплимент заставлял её краснеть.
- Не стесняйся, Катерина, ты уже сейчас стоишь многих. Но, это не повод задаваться. Воин должен реально оценивать свои возможности. Не преувеличивать их, но и не приуменьшать.
- Я понимаю...
- А раз понимаешь, бегом до водокачки и обратно! Жду тебя здесь же!
- Вернулась Катерина примерно через сорок минут. Станция водоснабжения находилась достаточно далеко, и девушка немного запыхалась.
- Что теперь, сэнсэй? – поинтересовалась Катя, смахивая пот со лба.
- А теперь мы с тобой пойдём вон в ту замечательную беседку и займёмся дыхательными упражнениями.
- Зачем? – удивилась Катя. – Я каждое утро, когда не на задании, полчаса медитирую. Потом делаю упражнение «Поднятие солнца»!

– Это всё хорошо, но надо двигаться дальше! – тюнин направился к беседке в глубине тренировочной площадки, жестом приказав Кате следовать за ним. – Скажи, тебе во время медитаций приходилось испытывать момент прозрения, когда ты кожей ощущаешь мир вокруг себя, чётко видишь каждую капельку росы, слышишь шелест листвы деревьев? И всё становится близким и понятным?

– Да, было такое пару раз, я даже немного пугалась... – призналась Катерина.

– В боевом искусстве это состояние очень полезно. Твои рефлексy становятся намного быстрее. Ты чувствуешь, что время замедляется, и начинаешь предчувствовать движения противника. Наша задача научить тебя входить в это состояние без длительной медитации.

– Хорошо, сэнсэй.

– А вечером займёмся тренировкой с твоим подарком.

– Откуда вы знаете, что это подарок? – Катя опять слегка покраснела.

– Уж больно красивая гравировка... – усмехнулся тюнин. – Саи – страшное оружие. Особенно в ближнем бою. Но ими нужно уметь работать. Так что я бы не советовал тебе брать их с собой в рейд.

– Я в любом случае рассматриваю их как дополнительное оружие. И в рейд их пока действительно не возьму.

– Правильно, Катерина. Ты очень рассудительна для своих лет. Присаживайся. – Крутиков указал девушке на устланный ковром пол беседки. – Начнём занятие.

– Уф, что-то я упарился сегодня! – Василий присел на край пристани.

Ребята вместе с тюнином последовали его примеру.

Целый день они сначала получали на складе всё, что им должно было понадобиться в рейде, а потом возили на тележке к пристани, где грузили поклажу в длинный челнок, рассчитанный на двух гребцов. Больше всего места

в поклаже занимала еда. А это означало, что, во-первых – рейд будет явно не на пару дней. Во-вторых – там, куда они отправятся с добыванием пищи возможны проблемы. А значит, намечается что-то очень интересное! Так же погрузили палатку, какие-то приборы, дополнительный запас метательного оружия, большой котелок, металлическую посуду, тёплые одеяла и меховые жилетки на всех (даже в начале сентября ночью могло быть достаточно холодно).

Сейчас всё это уже было погружено в лодку и хорошо закреплено.

– Вот зачем склад Обеспечения находится так далеко от пристани? – не унимался здоровяк. – Не так уж много груза, больше бегали, елки-палки!

– На случай атаки со стороны реки, – пояснил другу Ильдар.

– Ясно...

– Так, орлы! – Андрей хлопнул в ладоши, привлекая внимание ребят. – Сейчас пять минут отдыхаем и идём по домам. Дома ужинаете, проверяете снаряжение, ложитесь спать. Встречаемся тут, в четыре утра! Ильдар, забеги по дороге к Катерине, предупреди о времени сбора.

– Хорошо, сэнсэй!

– Все всё поняли?

– Так точно!

– Ну и ладушки. Вопросы, какие есть?

– Куда идём?

– Василий... тебе напомнить старую пословицу про глупые вопросы?

– Понял, сэнсэй, молчу!

– Ладно, посидели, и хватит! – тюнин поднялся. – Разойтись!

Катя лежала на носу лодки, удобно устроившись на мешке с палаткой. Жёлтые листья плыли навстречу судёнышку. То тут, то там с деревьев на берегу вспархивали птицы, нарушая тишину весёлым щебетанием. Иногда раздавалось ленивое кваканье проснувшейся лягушки. Тихий плеск воды о борта лодки наводил на романтические размышления. Вспоминались древние стихи, из найденной на чердаке книги.

– Кать, что ты там нащёптываешь всё время? – Сидящий на вёслах Василий, повернул голову в сторону девушки.

– Стихи вспомнила.

– Так вслух тогда читай, нам тоже интересно!

– Хорошо, слушайте! – Катерина, не поворачиваясь, проникновенным голосом продекламировала:

Задремали звезды золотые,

Задрожало зеркало затона,

Брезжит свет на заводи речные

И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,

Растрепали шелковые косы.

Шелестят зеленые сережки,

И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива

Обрядилась ярким перламутром

И, качаясь, шепчет шаловливо:

«С добрым утром!»

(С. Есенин)

– Красиво, – одобрил Ильдар, – когда вернемся, дашь книжку почитать.

– Конечно! – пообещала девушка.

– Ага, красиво! – поддакнул Василий. – Только я некоторые слова вообще не понял!

– Кать, ты много наизусть стихов помнишь? – Сергею, сидящему на руле, приходилось напрягать голос, чтобы быть услышанным.

– Много!

– Вечером считаешь?

– Если будете слушать – обязательно!

– Учить стихи очень полезно, – вступил в разговор тюнин, – хорошо память развивает.

– А что, зубрение устава Патруля память не развивает? – усмехнулся Василий.

– Устав ты учишь по необходимости. А стихи по зову сердца, – улыбнулся Андрей, – и вообще, прекращайте болтать. Демаскируете нас. Все переговоры шёпотом.

– Сэнсэй, а вы нам обещали продолжение легенды рассказать, – напомнил Сергей.

– Хорошо. Тогда молчите и слушайте! – Тюнин отложил карту местности, и продолжил прерванный на прошлом задании рассказ:

– Так вот, на тех лодках, о которых я рассказывал в прошлый раз, отряд под руководством Первого отправился в район «Пяти деревень».

Вернулись они через три недели. И с ними прибыли ещё несколько человек. Настоящий доктор, два школьных учителя, инженер-электрик, зоотехник. Также привезли много книг, учебников, различных приборов и инструментов. Разведчики узнали, что «Пять деревень» живы, налаживают быт после «Большой зимы». С их руководством были налажены контакты, заключены договорённости, в том числе о ежегодных ярмарках. Эти новости очень обрадовали селян. Теперь они точно знали, что кроме них есть ещё выжившие.

В следующий месяц инженер соорудил из двух оставшихся со старых времён электродвигателей небольшую теплоэлектростанцию, и в деревне снова появилось электричество. Ожили станки в мастерской. С осени школа заработала уже не только для начальных классов. Зоотехник взялся за наведение порядка на ферме. Стадо к тому моменту уже было, правда, ещё небольшое. Той же осенью после сбора урожая был отправлен первый обоз на ярмарку в соседнюю деревню. Жизнь потихоньку налаживалась.

Зима прошла спокойно. Охотники ходили в лес, благо зверья было много. Ферма работала, давая селянам свежее молоко. Врач вместе с нашим фельдшером налаживал работу больницы. В ту зиму, первый раз после войны устроили новогодние гуляния. Люди радовались жизни. Катались на санях, пели песни. На площади поставили большую ель, украсив её всякой всячиной. Сделали несколько снежных горок, качели поставили. Больше всех радовались, конечно же, дети. Ведь в те времена праздников практически не было.

Так и потекла жизнь. Годы шли, деревня стала расти. Начали засевать озимые. Несколько лошадей превратились в хороший табун. На реке появилась новенькая пристань. И примерно через семь лет после прихода Первого, был официально создан Патруль, в котором были введены известные нам звания. Отряды Обеспечения и Шиноби появились на пару лет позже, когда в них возникла необходимость. Именно тогда Первого и начали называть «Первым». С разных мест прослышав о работающей школе, в деревню стали приходить учителя. Сейчас и в других деревнях школы уже работают. Но первая после

Большой войны школа открылась всё-таки у нас в деревне. Тогда же обучение общеобразовательным предметам стали совмещать с изучением ниндзюцу. Первый торопился. Ему нужно было оставить после себя хотя бы несколько мастеров, способных обучать детей искусству древних воинов ниндзя. И первых тюнинов и дзёнинов – начальников отрядов – он обучал сам. Да, чуть не забыл! Первый женился. Через год после свадьбы у молодожёнов появился ребёнок. Детей тогда становилось всё больше и больше. Когда люди уверены в будущем, им хочется жить, растить детей, нянчить внуков.

Ладно, ребят, продолжу вечером, а сейчас пора на вёслах меняться.

Андрей с Сергеем поменяли Василия и Ильдара на вёслах.

Какое-то время все молчали, размышляя над рассказом тюнина. Катя положила голову на сложенные руки, продолжая наблюдать за рекой. Её мысли перекинулись на Дашу с Артёмом. «Интересно, к чему их готовят? – думала девушка. – Ведь их поставили охранять днём Соню не просто так. Она делится с ними информацией. А какой информацией владеет Соня? Только о происходящем в Чухломе. А значит, нашу сладкую парочку готовят для засылки в Чухлому. Двоих? Странно. По одному, кажется, проще затеряться. Видимо, будет какая-то легенда придумана». Катерина смахнула стрекозу, решившую передохнуть у неё на носу. «Ой! – неожиданная мысль пришла в голову девушки. – А если я их из-за рейда уже не увижу? Что, если их отправят на задание до нашего возвращения?»

Эта мысль так расстроила Катерину, что она даже привстала со своего импровизированного ложа.

– Что-то заметила, Кать? – Ильдар всмотрелся в береговую линию.

– Нет, просто подумала кое о чём.

– Надо подыскивать место, где можно будет причалить и хорошенько пообедать, – подал голос Андрей, – солнце подходит к зениту.

– Сейчас что-нибудь присмотрю! – Катерина улыбнулась тюнину...

В следующую секунду лодка резко остановилась, ударившись обо что-то, а Катерина полетела в холодную воду реки...

КУРЬЯНОВО

Катя сидела у костра, закутанная в одеяло. Её полевой костюм сушился на ветке дерева, а сама девушка была далеко не в лучшем расположении духа. Напротив отдыхал Василий, на лбу которого красовалась приличная шишка. В момент столкновения он ни за что не держался и ударился головой о колено Андрея, сидящего на вёслах. Андрей с Ильдаром осматривали лодку, а Сергей занимался приготовлением обеда.

– Надо же так навернуться! – здоровяк осторожно ощупывал своё новое украшение. – Ох...

– Да, повезло тебе, Вась, – усмехнулся Сергей, – другой бы жизни лишился от такого удара, а у тебя ишь, шишка всего лишь. Чугунок, а не голова!

– Да ну тебя, Серёг!

– Чего – «Да ну»? Я бы точно окочурился!

– Что там с обедом? – С берега вернулись тюнин с Ильдаром.

– Да готово уже, – Сергей снял котёл с огня, – как лодка?

– Хорошо! Днище поцарапано, но не критично.

– Катюш, как ты? – Ильдар подошёл и присел около девушки.

– Лучше не спрашивай, – пробурчала Катерина.

– Да ладно тебе, – молодой человек улыбнулся, – с кем не бывает... а пока едим, и одежда высохнет.

– Плохой знак это! – Катерина смотрела на огонь тяжёлым взглядом.

– Это всего лишь бревно-топляк. Неприятно, конечно, но иногда такое бывает. Правда, командир?

– Конечно. Просто забавное приключение Кать. – Андрей уже наливал себе горячей похлёбки.

– Кому забавное, а кому и не очень... – Катерина продолжала хмуриться.

– Ладно, ребят! – Андрей слегка повысил голос. – Обедаем, и в путь. Рассиживаться нам некогда. Дорога неблизкая.

Два раза приглашать к трапезе не пришлось. Речной воздух аппетиту хорошо способствует, да и работа на вёслах требовала энергии.

Пообедав и попив чаю, отряд снова отправился в путь.

Дальнейшая дорога до Курьяново прошла без приключений. Пару раз приходилось на руках тащить лодку через перекаты. Обедали и ночевали на берегу. На четвёртый день, минуя Косяпино и обвалившийся мост на древней дороге, река привела разведчиков к окраине нужного им села.

Спрятав лодку, отряд полем подобрался к крайнему ряду домов. Там тюнин достал из полевой сумки какой-то прибор. Повозившись с ним пару минут, командир удовлетворённо хмыкнул.

– Радиационный фон в норме. Итак, слушаем внимательно! – Андрей прикрыл повязкой лицо. Вслед за ним и остальные ребята закрыли лица, оставив открытыми только глаза. – Делимся на две группы. Со мной идёт Сергей. С Катериной – Ильдар с Василием. Двигаемся скрытно. Вы по левому флангу, мы по правому. Первая наша задача – установить, есть ли в селе люди. Если есть, то постарайтесь им не показываться. При таком раскладе встречаемся через три часа на этом месте. Если никого не найдёте, выходите к центральной площади посёлка. Но в любом случае – не светитесь. У площади спрячьтесь, каждые десять минут кричите выпью. Как услышите ответ, выходите к самому большому зданию, которое там будет. Если в течение часа мы не появимся – возвращаетесь

сюда. Всё понятно?

– А если мы увидим кого, а вы нет? Мы сюда пойдём, а вы на площадь... и как встретимся? – засомневался в плане Василий.

– Вась, как думаешь, для чего нужно выпью кричать? – Ильдар укоризненно смотрел на друга.

– Что-то я и правда, тугодум! – усмехнулся здоровяк. – Это шишка всё!

– Кажется, весь твой мозг в этой шишке поместился! – прыснул в кулак Сергей.

– Да ну вас... – Василий насупился.

– Хорош болтать! Все всё поняли? – тюнин посмотрел на свою команду.

– Да, командир.

– Тогда вперёд!

Группы разошлись в разные стороны.

Катерина вела свою группу вдоль улицы, от двора ко двору. Обочины дороги у заборов густо заросли высокой травой, так что соблюдать скрытность было несложно. Двигались молча. Время от времени, Катя знаками показывала направление движения. Деревня была пуста. Не было даже собак и кошек. Только редкие воробьи да синички своим чириканьем нарушали тишину. Иногда попадались скелеты коров и лошадей. Некоторые дома уже покосились под действием времени, хотя в большинстве из них даже стёкла на окнах были целыми. Всё это наводило на грустные мысли.

– Кать, смотри, какой дом большой, – Василий чуть коснулся спины девушки, – может, заглянем?

– Можно, – Катерина кивнула, ей и самой было любопытно заглянуть в этот дом, – только смотреть в оба! Ильдар, мы зайдем, а ты вход прикроешь. Потом Вася тебя поменяет.

– Хорошо, командир.

Калитка скрипнула на полусгнивших петлях. Во дворе, как и на улице, всё заросло травой. Ребята огляделись. Слева от входа в дом виднелась внушительных размеров собачья будка, а справа скамейка с резной спинкой. Небольшая кирпичная постройка, напоминавшая гараж, как будто приглашала посетителей открытой, висящей на одной петле дверью. Через дверной проём было видно, что гараж пуст.

– Сначала дом! – скомандовала Катерина.

Ильдар остался сторожить вход, присев в траве между стеной дома и будкой, а Василий с Катей вошли в незапертую дверь.

Внутри их ждал мягкий ковёр из многолетней пыли. В сенях, то тут, то там были разбросаны различные вещи. По всему было видно, что хозяева покидали дом в крайней спешке. Катя подобрала с пола плюшевого медвежонка. Василий обследовал какие-то полки.

– Вась, пошли дальше, в сенях вряд ли что-то интересное найдём.

– Пошли.

Пройдя в сенные двери, ребята увидели богато обставленную центральную комнату дома. На глухой стене висел покрытый пылью тёмно-красный восточный ковёр. В центре – большой стол. У другой стены большой, в несколько отделений шкаф, в котором была предусмотрена ниша для телевизора. Открытые полки шкафа были уставлены книгами, посудой и различными безделушками. Пахло сыростью. В одном из углов цвела плесень.

– Василий, посмотри, что есть в ящиках шкафа, а я в другие комнаты загляну.

– Хорошо, Кать.

Девушка прошла в другую комнату оказавшуюся спальней. В ней тоже всё было покрыто пылью. И большая двуспальная кровать, и прикроватные тумбочки, и небольшой столик с зеркалом и дамскими принадлежностями, и платяной шкаф.

Именно в него решила для начала заглянуть Катерина. К её сожалению, одежда практически превратилось в труху. Время и моль сделали своё дело. Печально вздохнув, девушка закрыла створки шкафа, обратив своё внимание на столик. Пузырьки с духами, какие-то коробочки, баночки. Открыв выдвижной ящик стола, Катя обнаружила много интересных, полезных вещей. Тут были различные расчёски, бигуди, два маникюрных набора. У девушки загорелись глаза! «Я же не мародёр. Всё брать не буду, возьму только на подарки маме и Дашке!» – рассуждала про себя Катя, убирая в сумку несколько красивых расчёсок, наборы, два маленьких круглых зеркальца. Удовлетворившись осмотром спальни, девушка прошла в смежную с ней комнату. Это была детская. Две небольшие кровати, которые, убегая, хозяйева так и не заправили. Плетёная корзина с игрушками. Столик с тетрадями и компьютером. На стенах – детские рисунки. Катерине вдруг стало невыносимо грустно, девушка почти бегом выскочила из детской, вернувшись в главный зал дома. Василий осматривал ящики шкафа, открывая их по очереди.

– Нашёл что интересное?

– Нет, Катюш. Ерунда всякая.

– Хорошо, пойдём кухню посмотрим.

Кухня в этом доме была большая, просторная. Электрическая плита, много шкафов, раковина с краном, стол. Василий сразу обратил внимание на набор кухонных ножей. Вытащив самый большой из деревянной подставки, парень залюбовался нетронутым ржавчиной лезвием. Катерину же заинтересовали красиво расписанные фарфоровые тарелки.

– Ой, какая красота! – Девушка вертела в руках большое блюдо, с синей росписью по краям.

– Ты на это смотри! – Василий уже вертел в руках небольшой мясницкий топорик с широким лезвием. – Кать, можно я ножи возьму?

– Ох, нехорошо это...

– Кать, ну это же для дела!

– Для какого?

– Дичь разделывать!

– Какую дичь?

– А вдруг мы кого подстрелим на обратном пути?!

– Вась, у нас даже лука с собой нет.

– Ну, рыбу тогда! – не унимался здоровяк. – Удочки у Серёги точно есть.

– Да бери уже, – смилостивилась Катерина, – и иди Ильдара поменяй, ему тоже интересно!

– Спасибо, командир! – Василий просто сиял от счастья. – Побежал менять!

Через минуту на кухне появился Ильдар.

– Чего интересного нашли?

– Да ничего особенно ценного.

– А чего Васька такой сияющий?

– Я ему разрешила набор ножей взять.

– Понятно. – Парень усмехнулся.

– Ильдарушка, у меня просьба к тебе!

– Говори, моя королева!

– Королева? – Катерина удивлённо подняла брови, глядя на Юсупова.

– Тут всё так романтично! – рассмеялся Ильдар. – Как будто старый замок исследуем.

– Ага, – согласилась девушка. Ей, конечно, было приятно подобное обращение от Ильдара, и в этот раз она даже не покраснела, – Ильдар, глянь, пожалуйста, большой шкаф в зале, а то Василий тот ещё поисковик. И вообще, оглядись, может, что интересное найдёшь.

– Хорошо, Кать! – парень вышел.

Ещё немного побыв на кухне, девушка вышла через отдельную дверь во двор. Василий, наблюдая за калиткой, примостился за углом гаража под ветвями старой яблони.

– Вась, я за обстановкой посмотрю, ты пока в гараже покопайся, вдруг, что найдёшь интересное.

– Хорошо, сейчас гляну! – парень скрылся в дверном проёме постройки.

Минут через десять из дома вышел Ильдар, держа в руках какие-то предметы.

– Что нашёл? – поинтересовалась Катерина.

– Хозяин, видать, охотником был, – парень присел и разложил перед девушкой свои находки, одновременно рассказывая о них: – ракетница в рабочем состоянии, несколько зарядов к ней. Две коробки охотничьих патронов, полностью снаряжённых, я так понимаю, картечью. Две банки с порохом, три мешочка с дробью разных номеров. А напоследок – целых три охотничьих ножа!

– Ильдар, ты молодец!

– Я знаю, Кать. – Парень соорудил довольную гримасу.

– Уф! – Из гаража вышел Василий. Копаясь внутри постройки, здоровяк умудрился вымазаться чем-то масляным. – Смотрите, какое богатство!

Парень положил перед друзьями две сумки. Одна из них оказалась набором хромированных ключей и прочих автомобильных инструментов. Во второй сумке были аккуратно уложены новенький, в смазке стальной трос, такой же домкрат и один из главных дефицитов в Деревне у Реки – электрические лампы, целых восемь штук!

– Богатый улов! – похвалил друга Ильдар.

– Молодец, Вась! – Катерина, щурясь, посмотрела на небо. – Пора выдвигаться, встреча с тюнином и Серёжей через час примерно. Собирайтесь.

Ребята быстро собрали находки, и маленький отряд двинулся дальше.

Судя по некоторым домам, мародёры иногда наведывались в Курьяново. Но посёлок был достаточно большим, и основная масса построек была в целости и сохранности. Катерина по ходу движения делала в небольшом блокноте пометки, чтобы запомнить, где находятся магазины и различные учреждения. Эти записи пригодятся Отряду Обеспечения, который наверняка отправит сюда экспедицию после возвращения разведывательной группы. Катя не переставала удивляться полному отсутствию всякой живности, кроме мелких птиц. Пройдя ещё пару улиц, Катин отряд приблизился к главной площади деревни.

– Стоп! – Катерина, подняла ладонь правой руки вверх. – Ильдар, проверь обстановку на площади. Если всё нормально, то подыщи укромное местечко, где бы мы могли дождаться остальных.

– Есть, командир! – Парень быстро скинул поклажу и налегке, придерживаясь заросших травой мест, направился к площади.

Вернулся Ильдар минут через пятнадцать.

– Всё, чисто. Есть там местечко одно с кустами: вся площадь как на ладони, а само не просматривается.

– Хорошо, веди.

Троица быстрым шагом двинулась к найденному разведчиком убежищу.

Место действительно было очень удобным. Ребята наблюдали за площадью из-за высоких, плотных кустов, сами при этом оставаясь невидимыми для стороннего наблюдателя. Каждые десять минут Ильдар кричал выпью (у него это лучше всех получалось). Ожидая вторую группу, ребята грызли сладкие сухари, которые заботливо дала сыну с собой мама Василия, тётя Таня.

Примерно через сорок минут на очередной сигнал Ильдара прозвучал ответ. Отряд снова собрался в полном составе.

– Привет, орлы! – Андрей пожал всем руки, словно они попрощались не утром, а несколько дней назад. – Катерина, всё в порядке?

– Так точно, сэнсэй.

– Хорошо! Тогда сейчас идём на базу. Мы с Сергеем хороший домик присмотрели. Там отдохнём, нормально поедем и распределим сектора для проведения дальнейших разведывательных действий. Пошли.

Группа двинулась за тюнином к временной базе. Дом действительно был расположен очень удобно. Из него просматривалась и улица, и большая часть площади. Ребята быстро навели порядок, вымыли полы, сняли паутину. Ночевать два дня в грязи не хотел никто. На заднем дворе, из шлакоблоков, валявшихся в большом количестве у сарая, быстро соорудили подобие мангала, на котором очень скоро уже стоял котёл и чайник. Сегодня за кухню отвечал Василий. Покушать здоровяк любил, и, что немаловажно, покушать он любил вкусно. Так что готовить он умел очень даже хорошо.

Пока остальные ребята занимались различными делами, Катерина беседовала с тюнином:

– Сэнсэй, я там видела аптеку. Надо бы зайти, может, что-то полезное найдём.

– Обязательно, Кать. – Андрей наблюдал, как Сергей с Ильдаром подтаскивали к мангалу поленья.

– А когда пойдём на карьер и фабрику?

– На фабрику сегодня, после обеда. Карьер на завтра оставим.

– Понятно.

– Кать, – тюнин посмотрел на девушку, – что тебя беспокоит? Ты в последнее время сама не своя.

– Так заметно?

– Я вас всех не первый день знаю.

– Даже не знаю, что сказать, – честно призналась Катерина, – вроде и всё нормально, а чувство такое, что что-то назревает. Тёмка с Дашей... Соня... это наше задание. Как будто мозаика, которая не складывается.

– И не может сложиться, – улыбнулся Андрей, – у тебя не хватает элементов, чтобы получить картинку.

– Но ведь что-то надвигается?

– Да, скорее всего.

– И что?

– Маркел не оставит деревню в покое.

– Из-за Сони?

– Как тебе лучше объяснить... – тюнин ненадолго задумался, – Соня, конечно, имеет для него значение, но он прагматичный правитель. Гораздо важнее для него обеспечение Чухломы продовольствием. Конечно, он может установить торговлю с нами. Но по его плану, сначала он попытается захватить деревни в окрестностях Чухломы. Там где получится – хорошо. А с теми деревнями, с которыми он справиться силой не сможет, он будет налаживать торговые отношения.

– Но мы ведь далеко от города находимся...

– Наша деревня на данный момент одна из самых богатейших, – пояснил Андрей, – опять же, до нас можно добираться по реке, что очень удобно.

– Но Маркел ведь должен знать, что с нами ему не справиться? Он наверняка учтёт опыт Орды!

– Согласно той информации, которую принесла нам Соня, Маркел усиленно укрепляет свою боевую мощь. Набирает людей, занимается их обучением. Он умён, раз смог взять всю Чухлому под контроль. Опять же, люди из города при нём не бегут. Значит, жизнь там налаживается. Тут ведь ещё в чём вопрос, Катерина. Контролировать деревни гораздо выгоднее, чем просто торговать с ними. Так что он наверняка попытается захватить то, что сможет. Да, мы для него пока не по зубам. Но это пока. Если он сможет обеспечить перевес примерно пять к одному, у него появится шанс.

– Да где же он столько людей найдёт для своего войска?

– Не знаю, но Соня говорит, что численность его отрядов в последнее время постоянно увеличивается. Так что вопрос только во времени.

– Понятно.

– Катюш, мы отобьёмся в любом случае, – Андрей погладил девушку по плечу, – наши дзёнины тоже не сидят, сложа руки. Деревня укрепляется. Так что ты зря переживаешь.

– Отбиться-то отобьемся, конечно. Только вот, сколько людей в Деревне погибнет? – Катя посмотрела прямо в глаза тюнину.

– Это жизнь, Катерина. Если Маркел решит воевать, у нас не останется выбора.

– Я понимаю. – Настроение девушки явно упало.

– Ладно, Кать. Что будет, то будет. Пошли обедать, Василий вон машет рукой, зовёт.

Василий приготовил отменное рагу из деревенской тушёнки, которой их щедро снабдил Отряд Обеспечения, и диких овощей, росших на давно заброшенном огороде. Набегавшиеся за день ребята ели с огромным удовольствием, признавая кулинарные таланты Василия.

Послеобеденный чай с листьями смородины располагал к беседе.

– Сэнсэй, что после обеда делаем? – поинтересовался Ильдар.

– Идём на деревоперерабатывающий комбинат.

– Все?

– Все, – подтвердил Андрей, – там много работы будет. А завтра займёмся карьером.

– А потом домой? – спросил Василий.

– Да, переночуем и утром отправимся в обратный путь.

– Вась, а тебе уже надоело, что ли? – усмехнулся Сергей.

– Нет, почему ты так решил?

– А чего тогда торопишься?

– Я не тороплюсь, – пояснил здоровяк, – просто если завтра на карьер, то потом вроде как делать нам тут больше нечего будет.

Пока ребята болтали, Катерина заметила, что тюнин легонько пнул ногу сидящего рядом с ним Ильдара, незаметно привлекая его внимание. Когда Ильдар опустил глаза, Андрей провёл носком ботинка линию, указывая направление. «За нами кто-то наблюдает», – поняла девушка. Ильдар тем временем, не торопясь, поднялся из-за стола:

– Пойду в дом, у меня там сладости есть, в сумке. Как раз к чаю.

– И ты только сейчас вспомнил?! – возмутился Василий.

Татарин прошёл в дом, а ребята продолжили обсуждать дальнейшие планы, попивая чай.

– Сэнсэй, что надо искать на предприятиях? – Сергей налил себе ещё ароматного напитка.

– Всё, что может быть полезным, – ответил тюнин, – особой строкой всё медное.

– Понятно. Наверное, электростанцию нашу будут расширять, провода нужны! – вслух высказал свою догадку Серж.

– Ой! – откуда-то из-за кустов за забором раздался возглас, явно детский.

– Василий! Принимай сладости! – Ильдар со стороны соседского забора протягивал на руках девочку лет семи-восьми.

– Держу! – здоровяк принял ребёнка и, не опуская на землю, поднёс к столу, где сидели все остальные. Посадив девчушку на своё место, Василий весело хмыкнул.

Девочка не сопротивлялась. О том, что это именно девочка, говорили длинные волосы, убранные в хвостик на затылке и старенькое платьице, залатанное в нескольких местах.

– Привет, малышка, – поздоровался Андрей.

– Здравсти! – Ребёнок явно не испытывал страха, оглядывая ребят неестественно большими, синими глазами, подчёркивающими её худобу.

– Как тебя зовут?

– Ксюшка! А тебя?

– Меня зовут Андрей. А это, – тюнин кивнул на ребят, – Катерина, Василий, Ильдар и Сергей. Ты где живёшь, Ксюшка?

– Тут рядом, через два дома.

– А как нас заметила?

– Пахло вкусно...

– Вот я дурак старый! – хлопнул себя полбу Андрей. – Вась, у нас там осталось ещё рагу?

– Есть немного, сейчас всё сделаю.

Через минуту, на столе перед маленькой гостьей появилась тарелка с аппетитным варевом. Андрей пока не беспокоил Ксюшку вопросами, чтобы ребёнок мог спокойно поесть. Ребята молча изучали девчушку. Внешне ребёнок выглядел вроде ухоженным, но при этом было видно, что последние дни девочка не меняла платье и не мылась. Гостья ела не спеша, видимо, её голод был не очень силен.

– Ксюшка, ты когда последний раз кушала? – задала вопрос Катерина.

– Утром. Картошку варила, – ответила девчушка, – мама говорила, что завтракать надо всегда!

– Понятно. А где твоя мама? Дома?

– Нет. – Ксюшка всхлипнула. – Она ушла за грибами и не вернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grabovskiy_roman/legenda-o-pervom-dzenine

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)